

НАШИ • ТАМ

МЕНТАЛИСТ

АРТЁМ КОМАРОВ

В ПОИСКАХ
ИСТИНЫ

Наши там (Центрполиграф)

Артем Комаров

В поисках истины

«Центрполиграф»

2014

Комаров А. А.

В поисках истины / А. А. Комаров — «Центрполиграф»,
2014 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-05706-8

На безымянной планете фронта подходит к концу экспериментальная программа ментального развития. Успех команды энтузиастов приходится не по вкусу влиятельным силам одного из ведущих государств галактики. Казалось бы, внезапное нападение пиратов окончательно уничтожает горстку учёных, посмевших встать на пути интересов крупнейших корпораций. Но в живых остаётся сын номинального лидера колонии. Юноша не желает забывать о случившемся, ведя собственное расследование... На фоне тревожных событий внутри альянса разумных рас свою игру начинает совершенно непредсказуемая фигура...

ISBN 978-5-227-05706-8

© Комаров А. А., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Пролог	5
Глава 1	23
Глава 2	34
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Артём Андреевич Комаров

В поисках истины

Роман

Пролог

Зона пограничной ответственности федерации Сиур. Сектор Айром. Свободная система фронта СФА-177.231. Пиратский рейдер «Будха»

Над плоскостью эклиптики одной из приграничных систем федерации Сиур зажглась тусклая звёздочка. Сопровождаемый всполохами ослепительного сияния, из гиперпрыжка вышел стосемидесятиметровый неопознанный борт. Лишь стоило рассеяться энергии, выделившейся в момент прокола физического пространства, оператор сенсорного комплекса неизвестного корабля тут же задействовал весь спектр систем обнаружения.

На борту судна потекло время томительного ожидания. Ожидания, способного решить дальнейшую судьбу операции.

Наблюдая за напряжённой работой команды, в центральной рубке боевого корабля замер высокий темнокожий мужчина. Крупные черты его лица создавали впечатление некоей первобытной грубости, свойственной скорее жителю отсталой колонии, нежели представителю высокоразвитой звёздной империи.

Имея в своё время возможность пройти весьма дорогостоящую процедуру коррекции фенотипа, Далир от неё отказался, считая свою внешность как нельзя лучше соответствующей выбранной профессии. Ещё в пору юности, изучая историю родной планеты, арх Мар прочёл: «...В прошлом отличившиеся воины мира Самайл наносили на лицо ритуальные шрамы, символизирующие доблесть и бесстрашие, наглядно демонстрирующие славный путь заслуженных ветеранов...» Но до столь радикальных мер мужчина всё же не опустился, не став целенаправленно уродовать собственное лицо...

Бывший офицер военно-космического флота империи Афеор, а в настоящем капитан пиратского рейдера «Будха» ждал. Ждал, когда закончится предварительное сканирование системы. Когда наконец станет ясно, повезло ли им незамеченными попасть в зону пограничной ответственности сиурцев...

– Чисто! В пространстве отсутствуют сигнатуры федератов, – доложил тактик команды Тиам Бауэр, отличный специалист, неведомо какими путями попавший в военно-космические силы империи Афеор.

Ещё во время службы капитан озаботился формированием костяка будущего экипажа рейдера. Тогда же ему удалось завербовать и столь ценного волонтёра.

– Тар сегодня на нашей стороне! Бурион, действуй, – отдал распоряжение Далир первому пилоту фрегата.

Помимо службы в ВКФ, военно-космическом флоте, арх Сиама с арх Маром роднят ещё и общие корни. Самайл уже давно стал кузницей кадров вооружённых сил империи.

Задействовав системы маскировки боевого корабля, пилот подал энергию на тандем маршевых двигателей. Став практически незаметным, «Будха» начал стремительно ускоряться, приближаясь к финальной точке извилистого маршрута...

Орбита планеты КП-177.231-39

Далир изучал голоизображение заштатной планетки пока ещё никому не интересной системы. Координаты именно этого мира вместе с остальными данными по контракту были переданы ему заказчиком.

Пара небольших континентов занимала меньше пятнадцати процентов поверхности КП-177. Лишь небольшие ледяные шапки полюсов ещё хоть как-то ограничивали водную стихию. Стихию, практически безраздельно властвовавшую на планете. Сейчас капитана интересовал наиболее крупный островок суши. Согласно имеющейся информации, именно на нём располагается искомый объект. Континент полностью покрывают густые девственные леса, неохотно уступающие пространство редким вкраплениям озёр да изломанным линиям немногочисленных рек, рассекающих безбрежную зелень в его западной оконечности. Лишь на севере располагается горный массив, частично покрытый молодой порослью. Мягкий субэкваториальный климат. Отсутствие достаточно больших и агрессивных представителей ксенофауны, способной стать серьёзной угрозой для человека. Всё это делает планету весьма привлекательной для дальнейшей колонизации. Единственным недостатком является её отдалённость от основного скопления человеческих миров да отсутствие каких-либо весомых перспектив промышленного развития. Ближайшее государственное образование – федерация Сиур. Она до сих пор не переварила миры, находящиеся в её границах. Союз и вовсе уже давно не расширяется за счёт колонизации новых планет, дожидаясь, пока окраины достигнут определённого уровня развития и самостоятельно вольются в его состав.

Поселение представителей Содружества располагается вблизи небольшого лесного озера. Основные постройки учёных скрываются под сенью тысячелетних гигантов. Лишь в центре лагеря можно заметить небольшую поляну...

Далиру с самого начала не понравился новый контракт – слишком странным оказалось задание, слишком высокой оплата. Но подобным работодателям не отказывают. К пожеланию одного из влиятельнейших игроков свободного космоса стоило отнестись со всей серьёзностью...

Сейчас необходимо как можно скорее провести операцию. Система входит в зону пограничной ответственности ВКФ федерации Сиур. Достаточно близко находится оперативная база их флота. Всё это создаёт нешуточную опасность. Весьма высока вероятность нарваться на один из вездесущих патрулей федератов...

С действительностью арх Мара примеряет лишь значительный гонорар, обещанный влиятельнейшим заказчиком.

В случае захвата ценного материала бонусом идёт не менее аппетитная премия. Дубиор Аррох особо отметил: «За каждого живого поселенца будет уплачена двойная ставка, приравненная к ценам свободной торговой площадки станции „Моллор“».

Согласно имеющимся данным, непосредственно на планете нет ничего, способного представлять хоть сколь бы то ни было серьёзную опасность. Главное – незаметно подобраться к объекту. Вскользь было отмечено лишь наличие управляемого кластера минных заграждений, расположенных по периметру поселения. Но с последним Далир собирался разобраться наиболее незамысловатым способом...

– Что скажете, господа? – обратился к подчинённым темнокожий капитан.

– Ничего сложного. По-моему, это лёгкие деньги, – презрительно улыбаясь, заметил Барк, командир абордажной партии рейдера.

– Исходя из сведений нанимателя в посёлке находится около пятидесяти-пятидесяти пяти разумных. Это же подтверждают результаты разведки. Активных систем обороны, тяжёлого вооружения и средств усиления не обнаружено. Если что-то и есть, скорее всего, это лёг-

кие гражданские образцы. Возможно, у колонистов имеется некоторое количество снаряжения планетарных сил самообороны, – озвучил очевидное Тиам. – Считаю, тридцати головорезов Барка более чем достаточно. Задействовав оба десантных шаттла, сможем доставить их за один заход. Заодно оперативно вывезем трофеи. Не вижу смысла в использовании какой-либо особой тактики. Избегая минных постановок, стремительно садимся в центре посёлка и всё там зачищаем. Бойцы преимущественно работают из нелетального оружия. Контроль периметра обеспечит звено АКШов. Оснастим одну из машин модульным биосканером. Даже с учётом густой растительности он будет достаточно эффективен. Сомнительно, что кто-то из поселенцев сможет избежать внимания мощной аппаратуры, – огласил тактик на первый взгляд весьма неприятный сценарий предстоящей операции.

– По мне, так нормальный план, – хмыкнул Барк.

– Согласен, – кивнул подчинённым арх Мар.

– На всякий случай рекомендую захватить станковый излучатель, – внезапно добавил Тиам.

– Да на хрена?! – возмутился командир пехотной секции рейдера. – Я что, там жилые модули жечь буду?! Никакой тяжёлой техники у колонистов нет, а выкуривать людей с помощью этой дуры слишком расточительно. Учитывая, сколько за них обещали заплатить, лучше использую кого-нибудь из команды в качестве живого щита, если вдруг поселенцы решат забаррикадироваться! Это мясо бесплатно можно набрать практически в любом порту!

– Всё же послушай Тиам, планирование – его работа, – заметил Далир. – Иначе в случае чего издержки покроешь из собственной доли.

– Как скажешь, ты здесь босс, – сплюнул десантник, решая не напрягать никого из своей команды переноской массивного «Жгута», оставив его на борту одного из шаттлов.

«Жгут-ЗМУ» – старый, но всё ещё достаточно эффективный образец тяжёлого лучевого оружия. После последней операции уцелело не так уж и много средств усиления абордажных подразделений...

Барк не собирался доверять весьма дорогое оборудование кому-то из мяса Мокрого, чью команду мужчина решил подключить к операции. Ладно, если эти дебилы просто испортят излучатель. В конце концов, его стоимость можно вычестить из их и так невеликой доли. Даже если её не хватит, так или иначе стоимость оборудования они всё равно отработают. Но, как подозревал десантник, не удержавшись и начав стрелять, хфурги могут поджарить кого-нибудь из его отряда. Всё же «Жгут» создавался в первую очередь для серьёзных пустотных боёв. Несмотря на рассеивание в атмосфере, импульс наверняка способен насквозь прожечь любую из построек учёных.

– Хорошо, начинаем операцию. Барк, отправляй людей на погрузку. Тиам пока перенаправит сигнал с зондов на обзорные голоэкраны. Думаю, на этот раз с непосредственной координацией во время активной фазы справитесь самостоятельно. Всё должно быть сделано быстро и чисто. Не нравится мне эта система, как бы сиурцы не объявились, – подвёл итог капитан.

Десантник покинул рубку, перед Тиамом начали разворачиваться вспомогательные голоэкраны тактического терминала, а Далир всё пытался понять, что же его беспокоит? Кажется бы, действительно «лёгкие деньги» – именно так выразился главный головорез «Будхи». Но странное предчувствие, что последствия акции если не сейчас, то в дальнейшем обязательно догонят команду рейдера, никак не желало оставлять капитана. В любом случае операция уже началась, и менять что-либо нет никакого смысла. Арх Мар решил следовать плану, но обратиться из системы при малейших признаках опасности...

По внутренним переходам фрегата двигалась массивная фигура, закованная в необычный УББС (универсальный боевой бронированный скафандр)...

Когда-то Барк служил в десанте военно-космических сил империи Дриам. Конфликтный, взрывной характер не позволил ему перешагнуть ступеньку сержантского звания и чуть было не отправил на астероиды добывающей корпорации министерства юстиций империи. Очередной конфликт, произошедший во время увольнительной на борту одной из торговых станции корпорации Ваурден, закончился гибелью офицера ВКФ, приписанного к тому же крейсеру. Тогда лишь благоприятное стечение обстоятельств помогло десантнику избежать наказания. Быстро протрезвев, сержант не стал рефлексировать, надеясь на беспристрастность имперского правосудия. Убедившись в отсутствии случайных свидетелей и наличия сенсорной аппаратуры, мужчина начал действовать. Конечно, нейроимплант отправит соответствующий информпакет искину крейсера уже через несколько минут, когда мозг неудачника окончательно погибнет. Но пока сюда доберутся представители службы безопасности всех заинтересованных сторон, пока они получают доступ к нейроуправляющей сети, надеясь узнать истинного виновника гибели офицера, у Барка будет не менее получаса. И он использовал это время с максимальной эффективностью.

Повезло, что на запрос о покидающих станцию кораблях местная сеть выдала сразу несколько приемлемых вариантов, среди которых оказался и торговец одного из независимых миров фронта. А дальше началась стремительная гонка со временем. Гонка, в которой он всё-таки сумел победить. Имея кое-какие накопления и учитывая, что вскоре его официальный счёт может быть заблокирован, десантник легко уговорил капитана принять его на борт. Хотя для этого и пришлось полностью опустошить депозит. В принципе подобный побег был абсолютно оправдан. Обычно офицерами ВКФ империи становились представители аристократии и лишь изредка – кто-то из членов наиболее влиятельных финансово-промышленных семей. В такой ситуации было очевидно, на чью именно сторону встанут сотрудники судебной системы.

Во фронтире у квалифицированного специалиста подобного профиля, да ещё и с весьма свободными взглядами на мораль, не было никаких проблем с дальнейшим трудоустройством. Спустя несколько лет, после череды различных контрактов, Барк остановил свой выбор на рейдере «Будха», заняв должность командира десантной партии...

Направляясь на лётную палубу, туда, где базируется малая авиация фрегата, мужчина отправил сигнал на нейроимплант заместителя. Каррос получил приказ: захватить отряд новичков Мокрого и двигаться на погрузку.

За небольшим исключением, сейчас в подчинении бывшего сержанта находится полный сброд, набранный во время последней стоянки на станции «Моллор». Ранее их места занимали относительно подготовленные бойцы, погибшие во время недавней операции, штурмуя один из шахтёрских посёлков...

Несмотря на то что старатели практически не имели тяжёлого вооружения, за счёт грамотного использования доступного оборудования им всё же удалось перебить более сорока процентов личного состава десантной партии рейдера. Ко всему прочему они ещё и чуть было не взорвали добывающий комплекс. Как позже выяснилось, среди грязных хуршей находился бывший офицер одного из спецподразделений планетарной пехоты. Зная, что пираты лишь в крайнем случае пойдут на уничтожение дорогостоящего оборудования, именно он смог грамотно организовать оборону.

Бандиты быстро убедились в эффективности лазеров шахтёрских ботов. Машины качественно кромсали не одну лишь породу. А их конструкция, рассчитанная на работу в весьма агрессивной среде, непродолжительное время выдерживала даже попадания тяжёлых реилганов и станковых излучателей. Личная робототехника пиратов оказалась весьма уязвима в нижней полусфере. Одновременный подрыв нескольких инженерных зарядов, которые обороняющиеся смогли грамотно разместить под обшивкой поверхности переходов и технических коммуникаций комплекса, выдержать она была не способна. Да и скафы шахтёров не сильно уступали аналогичному снаряжению бандитов, зачастую являвшемуся всё теми же

гражданскими образцами, лишь на наиболее уязвимых участках прикрытыми дополнительными листами особо прочного композита.

У обороняющихся была возможность если и не отбиться, то по крайней мере забрать в Баллор как можно больше врагов. И всё бы у них получилось, если бы в рядах не нашлось место предателю. Находясь за последней линией обороны, в разгар сражения этот кьял застрелил лидера и отключил систему самоуничтожения комплекса. А затем связался с пиратами и практически полностью сдал платформу, предоставив коды доступа к системам безопасности. К сожалению, выродка пришлось оставить в живых и даже заплатить ему весьма приличную сумму, доставив на ближайшую станцию. Как выразился капитан, это инвестиции на будущее, так называемая работа на репутацию.

В том бою погибла и большая часть собственного отряда десантника.

Последнее пополнение не могло похвастаться вообще никаким более-менее серьёзным снаряжением. По большей части это были обычные бандиты с окраин городов-ульев различных миров человеческой цивилизации. Все они по той или иной причине вынужденно бежали во фронтир. Единственным плюсом подобного найма была цена. Практически все согласились подписать контракт без предварительной оплаты, надеясь лишь на скорые трофеи. Для капитана это оказалось решающим фактором. Учитывая лёгкость предстоящей миссии, подобное было в принципе оправданно. По крайней мере Далир на это надеялся.

Наиболее боеспособных Барк забрал в собственный отряд. Остальных разделили на две приблизительно равные группы, которыми он поставил командовать Мокрого и Брюхо. Позывные явились следствием остроумия десантника, спорить с которым после нескольких внушительных ударов желающих не нашлось. В данный момент лишь его отряд мог похвастаться хоть каким-то приличным снаряжением. Оставшийся сброд практически и вовсе не имел никаких средств защиты. Исключение составляли несколько комплектов экипировки полицейских или планетарных частей самообороны. Да и вооружение оставляло желать много лучшего: старые излучатели, армейские штурмовые комплексы под безгильзовый боеприпас, ручные гранаты весьма сомнительного качества. Вот в общем-то и всё, чем могли похвастаться «бойцы» последнего пополнения...

В отряде Барка ещё имелось хоть какое-то тяжёлое вооружение, в том числе и упомянутый на совещании станковый излучатель «Жгут-3МУ» – надёжный и неприхотливый трудяга, единственным существенным недостатком которого оставался вес. Управляться с ним мог лишь расчёт, состоящий минимум из пары крепких парней. Со средствами пехотной поддержки ситуация складывалась и того хуже. Во время последней операции проклятые шахтёры смогли уничтожить квартет средних боевых роботов «Марх-5МКУ», так же как и корабль, доставшийся капитану благодаря личным связям.

Сейчас же средств на приобретение чего-то более-менее приличного попросту не было. Всё вырученное за добывающий комплекс и прочее барахло старателей ушло на ремонт и дооснащение корабля. По крайней мере именно так сообщил капитан. Ну и, естественно, некоторую сумму выделили на небольшие премии костяку команды фрегата.

Оставалось надеяться, что хоть эта операция не преподнесёт никаких серьёзных сюрпризов. Деньги за выполнение контракта обещали весьма существенные. Ко всему прочему Барка не могли не радовать ещё и некоторые мелочи, обычно прилипающие к рукам десантников...

На лётной палубе всё уже было готово. Бандиты заняли места в шаттлах, пилоты ждали лишь командира и разрешения на старт. Мужчина заскочил в ближайший транспорт, туда, где разместился его собственный отряд. Забрав у заместителя комбинированный штурмовой комплекс «Град-5М4» и дождавшись, когда поднимется аппарат, десантник прошёл в кабину списанного армейского челнока.

– Говорит Барк, к старту готовы, начинаем операцию, – доложил пират, выходя на связь с центральной рубкой фрегата.

– Принято. Старт разрешаю, – прозвучали формальные реплики капитана. – Помни, Барк, всё должно быть сделано быстро и чисто. Развлечётесь на корабле, когда покинем систему, – предупредил Далир склонного увлекаться головореза.

– Да, босс. – В голосе подчинённого проскользнули недовольные нотки, но открыто спорить с командиром он не решился.

В особой скрытности сейчас нет никакой необходимости. Шаттлы сразу устремились к поверхности планеты, начав снижаться лишь на некотором отдалении от объекта. Бандиты не желали раньше времени насторожить добычу. Непосредственно к лагерю решили подойти на небольшой высоте, а высадку произвести уже в самом поселении.

Следом за челноками из недр корабля стартовало звено АКШов.

На борту транспортных машин царило небывалое оживление. Не всем в этот раз удалось попасть в десантную партию. С учётом данных разведки, предполагающих наличие практически беззащитной колонии учёных, присутствующие чувствовали себя настоящими счастливыми.

Лишь ветераны вели себя относительно сдержанно, проверяли оружие и снаряжение. Некоторые развернули на планшетах смоделированную искином рейдера карту маленькой колонии. Сторонний наблюдатель мог бы предположить, будто подобные личности пытались хоть как-то просчитать возможные варианты развития событий, наметить какие-то тактические схемы, скоординировать действия с другими членами отряда. Но на самом деле большинство из них просто подбирало наиболее привлекательные с точки зрения будущих трофеев объекты. Захват пленников старожилы решили скинуть на новичков. Далеко убежать поселенцы всё равно не смогут. Звено штурмовиков на время операции оснастили модулями мощных нейростанеров. Лесной массив вряд ли станет хоть сколь-либо надёжным укрытием. К сожалению, работать ими по постройкам учёных попросту бесполезно. Опознанные искином жилые модули являлись несколько устаревшими военными образцами, ранее входившими в состав мобильных планетарных баз территориальных формирований Союза. Эти цели были прекрасно экранированы от подобных воздействий. Хорошо ещё, что модули прошли конверсию... Обычно представители центральных миров весьма щепетильно относились к данному вопросу, распродавая армейское имущество гражданскому населению.

Ничто не помешало шаттлам достичь поверхности планеты. Началась активная фаза операции...

Поверхность планеты КП-177.231-39. Лагерь учёных Содружества

За небольшим исключением, проведённые пиратами разведывательные мероприятия можно было признать идеальными. Лишь на низкой орбите, так и оставшись незамеченным, продолжал болтаться устаревший армейский спутник. Но подобная характеристика была справедлива исключительно по меркам центральных миров. На самом деле аппарат оказался прекрасно скрыт во всех диапазонах, доступных сенсорным модулям бандитского судна...

О визите неопознанного корабля в колонии узнали, лишь когда он выпустил группу пустотных платформ малого класса. И пусть зона безопасности планеты начиналась на расстоянии ста пятидесяти миллионов километров, геостационарный комплекс всё же проморгал появление чужаков. Слишком хороши оказались системы маскировки фрегата.

Первым тревожный сигнал получил номинальный лидер научной программы Далир ди Ар. На его нейроимплант поступили данные с сенсорного блока военного спутника. До прибытия незваных гостей оставалось не более нескольких десятков минут.

Немедленно были разосланы соответствующие уведомления. Присутствовавшие неподалёку члены программы отправлены на склад, хранивший имеющееся вооружение. К центральному модулю бросились находящиеся в посёлке наставники.

Первым прибыл Виор ди Талир. Мужчина практически сразу понял, что за незваные гости пожаловали в маленькую колонию. На входе в центральный модуль он столкнулся с Далиром. Начальник уже был облачён в лёгкий инженерный скаф, способный обеспечить хоть какую-то защиту. В руках учёный держал устаревший, но всё ещё грозный армейский излучатель «Жен-5УБ». Весьма надёжный и, что характерно, мощный образец индивидуального энергетического оружия.

– Это пираты! – с ходу выпалил отставной сержант. – Необходимо увести детей поглубже в лес. Попытаемся укрыться в естественном пещерном комплексе. Возможно, в этом случае у них появится хоть какой-то шанс уцелеть. Есть вероятность, что пираты не станут за ними охотиться, удовлетворившись имуществом колонии.

– Тар! – выругался ди Ар. – Хорошо, позаботься об этом. Я предупрежу Айлен и Тейри, они будут ждать около озера. Мы попытаемся выиграть для вас немного времени.

За спиной начальника появились ещё несколько наставников, успевших облачиться в скафы и взять оружие.

– Будем надеяться, удастся спугнуть бандитов. В комплексе как раз есть «Спас-8». Перехватить или заглушить его сигнал они точно не смогут. Но вот засечь столь мощный энергетический импульс наверняка в состоянии. Думаю, пираты быстро разберутся с причиной произошедшего. Опасаясь появления патрульных сил флота, они вряд ли надолго задержатся на планете.

– А, последний шанс, – усмехнулся ди Талир. – Будем надеяться, так и произойдёт. И пусть сиурцы окажутся достаточно расторопны!

– Тут ты прав, импульс сожжёт всю начинку передатчика, зато сигнал обязательно достигнет ближайшей военной станции федератов, – согласился с подчинённым Далир.

Переговариваясь, друзья не теряли зря времени, успев зайти в складское помещение модуля. Виор облачился в точно такой же скаф, что и ди Ар. В соответствующих отделениях нашлось место запасным батареям, на плечо был заброшен ремень излучателя.

– Среди нас именно ты имеешь лучшую подготовку. Верю, сможешь позаботиться о детях! Удачи!!

– Не переживай, когда-нибудь вместе вспомним об этом, как об одном из увлекательнейших приключений, что послано самою судьбой, – произнёс сержант, поудобнее перехватывая оружие и ныряя в густые заросли, окружающие основное строение. Сейчас ему нужно как можно быстрее добраться до озера...

Ещё недавно Бриор аль Тареа считал, что окончательно расстался с прошлым, но сегодня оно вновь напомнило о себе.

С момента пробуждения мужчину преследовало, казалось бы, навеки забытое чувство. Чувство, возникающее лишь в преддверии грядущих неприятностей. Чувство, не посещавшее его уже на протяжении пяти с половиной сайнов. Чувство, навсегда оставленное в покинутом мире.

Борясь с тревожными мыслями, Бриор раз за разом повторял разминочно-тренировочный комплекс с подаренными отцом клинками. В родном мире таких, как он, называли двурукие, здесь же ди Ар наградил воина весьма странным прозвищем – амбидекстр. Мечи в руках аль Тареа стремительно рассекали воздух, идеально очерчивая траектории давно заученных связок. Мужчина пытался решить, стоит ли сообщать нанимателю о тех ощущениях, что уже давно не давали о себе знать? Воспримет ли ди Ар всерьёз подобное предупреждение или отмахнётся от беспочвенных страхов варвара? Ещё одной причиной, по которой он никак не мог решиться немедленно отправиться к нанимателю, была неспособность понять, откуда конкретно исходит угроза.

К Бриору подошёл Альмиир. Бывший подчинённый тоже стал наставником, но, в отличие от командира, преподавал один из стилей рукопашного боя своего народа. В старом наёмничьем отряде именно он был лучшим бойцом этого направления, способным с голыми руками выйти даже против вооружённого противника.

– Недоброе чувствую я, командир, – подтвердил его худшие опасения ум Афим. – Считаю нужным предостеречь остальных.

– Да и мне не спокойно, – согласился аль Тареа. – Отправимся вместе к мудрецу Далиру.

– Воистину так, совсем иначе предупреждение воспримут, коль сразу нас двоих тревога посетила, – кивает Альмиир.

Не успели они покинуть тренировочную площадку, как на нейроимпланты наёмников поступило сообщение о срочном сборе.

– Опоздали мы, – вздохнул хальяр. – Небесный «глаз» бандитов обнаружил.

– Скорее! – выкрикнул аль Тареа, бросаясь к центральному модулю...

Стоило лишь ди Талиру скрыться за ближайшими деревьями, отдав ещё несколько распоряжений уже вооружённым наставникам и отправив вновь прибывших на склад модуля, ди Ар бросился в глубь помещений. Туда, где располагался резервный передатчик последнего шанса. Развернуть комплекс и перенаправить на него всю энергию было делом нескольких минут. «Спас-8» создавался как раз для подобных задач – в условиях жесточайшего подавления систем связи как можно скорее подать один, но невероятно мощный сигнал.

Оборудование сработало штатно. Передав тревожный импульс, передатчик навсегда замолчал, а армейский генератор успешно скомпенсировал резкое падение мощности, которое засвидетельствовало лишь кратковременное падение уровня освещения.

Внезапно дал о себе знать управляющий искин жилого комплекса, предлагая задействовать боевой режим. Ничего подобного Далир и не предполагал, не воспринимая прошедшее конверсию оборудования в качестве серьёзного подспорья в намечающемся конфликте.

Машинально дав согласие, учёный тут же вынужден был разбираться с посыпавшимся ворохом тревожных уведомлений об отсутствии необходимого оборудования. В конце концов ди Ар просто заблокировал поток жалоб управляющего модуля. Сейчас имелись и куда более важные дела...

Держать оборону решили около центрального жилого блока колонии. Лишь здесь имелась хоть какая-то защита.

В распоряжении учёного находился всего десяток слабо подготовленных бойцов. К сожалению, даже защиты на всех не хватило. Выходцам с одной из отсталых колоний фронта достались лишь излучатели.

Импровизированный форпост представлял собой группу близко расположенных друг к другу построек. Основная масса защитников сконцентрировалась у центрального модуля. Сформировав ещё два отряда по паре наставников, Далир направил их в небольшие индивидуальные блоки, находящиеся практически на флангах основного объекта. Из доступных подручных средств спешно стали сооружать хоть какие-то баррикады.

Учёные готовились к встрече с пиратами.

На периферии восприятия внутреннего интерфейса мелькали кадры летящих шаттлов, сопровождаемых звеном хищных боевых машин. Спутник исправно транслировал картинку приближающегося врага...

Когда десантная группа уже подлетала к объекту, внезапно на связь вышел капитан. Не особо стесняясь в выражениях, арх Мар сообщил об ушедшем с поверхности планеты мощном сигнале, ни перехватить, ни заглушить который рейдер оказался не в состоянии. Так что теперь Барку стоит пошевелить задницей и как можно скорее провести операцию, пока в системе не

нарисовались сиурцы. Ещё одной «оптимистичной» новостью стала активизация поселенцев, рванувших в сторону центрального модуля. Эффект неожиданности оказался потерян.

Страхуя шаттлы от возможных сюрпризов, в авангарде несло звено штурмовиков. Один из пилотов решил припугнуть яйцеголовых, пролетая невероятно низко, буквально касаясь верхушек огромных деревьев. Возможно, его глупость спасла жизнь слегка отставших пиратов.

Неожиданно несколько верхних сегментов пары ничем не примечательных модулей отъехали в стороны, открывая картину практически пустого шахтного комплекса ПВО. Из противоположных концов посёлка одна за другой стартовали восемь зенитных ракет. Представители Союза оказались не столь уж и щепетильны, проводя конверсию списанного имущества...

Квартет наиболее резвых подарков буквально в ключья разнёс подставившегося неудачника. Ломая ветви деревьев, на лес пролился настоящий дождь горящих обломков.

Ещё пара устремилась за спешно набирающим высоту напарником излишне горячего пилота. Шаттлам достались несколько последних ракет.

Отстреливая универсальные ловушки, транспортные челноки заложили крутые виражи, расходясь в противоположные стороны. Мгновения томительного ожидания сменились для команды Барка долгожданным облегчением. Преследователь столкнулся с одной из миниатюрных целей, сдетонировав далеко позади корпуса. Мокрому повезло куда меньше. Смертоносный подарок ВПК центральных миров лишь в последний момент захватил одну из ловушек. Близкий взрыв уничтожил левый двигатель транспорта, заставив его пойти на вынужденную посадку. Оставляя чёрный чадающий след, челнок чудом пробился сквозь переплетения могучих ветвей лесных исполинов, умудрившись не угробить никого из членов бордажного подразделения.

Пилоту последнего штурмовика хватило мастерства избавиться от своих преследователей. Вскоре по выявленным целям был нанесён ответный ракетный удар, не причинивший колонистам абсолютно никакого вреда.

Учёные первыми открыли счёт в разворачивающейся смертоносной игре.

– Поганые ублюдки! Хуршева разведка! Абсолютно мирный посёлок, твою мать! – проревел Барк, выплеснув поселившийся в душе страх. Больше всего он ненавидел именно такие моменты. Моменты, когда жизнь всецело зависела от мастерства пилота транспортного корабля. – Мокрый! Мокрый, Тар тебя побери!

– Всё в... кх-кха-ха... порядке! – раскашлялся слегка помятый командир второго отряда. – Все живы. Кьял! Хфурговы мрази!

– Заткнись! Немедленно тащите свои задницы в посёлок! Штурмовик расчистит проход. – «А если кто и подорвётся, туда ему и дорога, Тарковы выкидыши!» – Здесь вас всё равно никто не сможет забрать.

– Дэрик! – Барк переключился на канал уцелевшего штурмовика.

– На связи.

– Что в посёлке?

– Норма. Системы ПВО подавлены. Никакой активности не наблюдаю.

– Отлично! Прикрой высадку, скоро будем.

– Выполняю.

Шаттл беспрепятственно сел у одного из разрушенных модулей, а штурмовик устремился в направлении выхода второй группы. Вскоре там вспыхнули мощные взрывы. Термобарические боеприпасы расчистили путь к лагерю.

Для учёных старт зенитных ракет оказался полной неожиданностью, поднявшей отчасти пошатнувшийся боевой дух сугубо мирных специалистов.

Наблюдая за паническими манёврами авиации противника, ди Ар начал срочно менять план предстоящей схватки.

– Бриор, Альмиир! Примерно в полутора километрах от лагеря совершил аварийную посадку один из шаттлов. Вы лучше кого бы то ни было способны действовать в условиях дикой природы. Без защиты в открытом противостоянии здесь у вас будет куда меньше шансов остаться в живых.

– Мы поняли задачу, мудрец, – кивнул аль Тареа. – Задержим второй отряд или умрём, до конца оставшись верны договору.

– Воистину так! – поддержал командира ум Афим.

Проводив взглядом удаляющихся наёмников, Далир внёс ещё несколько коррективов в сценарий будущего сражения.

– Рандор, Брим! – вызвал ди Ар командиров фланговых групп.

– На связи.

– Слушаю.

– Вскоре в посёлке сядет челнок. Сразу начнём шуметь, оттягивая всё внимание на себя. Если бандиты купятся, ваша задача – ударить по завязнувшим в схватке пиратам. До этого постарайтесь не высовываться.

– Понял.

– Сделаем.

Ждать пришлось не так уж и долго. Не прошло и десяти минут, как под прикрытием последнего штурмовика совершил посадку десантный транспорт. Из его чрева тут же высыпали бандиты, постаравшиеся как можно скорее укрыться от огня вероятного противника.

На первый взгляд численность группы не превышала полутора десятков условно разумных.

Боевая машина вскоре скрылась с поля зрения учёных, переключившись на иные задачи. Пираты начали осторожно подбираться к центральному модулю колонии. В их действиях явно не хватало той слаженности, что присутствует у регулярных подразделений вооружённых сил центральных миров.

Ещё одним плюсом, обнаружившимся при переходе в боевой режим, оказалось наличие стационарных бойниц. Раньше имелись лишь немногочисленные участки с односторонней светопроницаемостью, отчасти компенсировавшие отсутствие окон.

Дождавшись, когда пираты подберутся достаточно близко, ди Ар приказал открыть огонь.

* * *

Барк был в ярости. Хфургова информация о незащищённости маленькой колонии оказалась полным дерьмом. Теперь именно его людям придётся принять на себя основной удар. Ещё неизвестно, когда сюда доберутся сбитые Тарковы выкидыши. В любом случае капитан ни за что не позволит задерживать операцию.

Отряд бывшего сержанта осторожно пробирался к центральному модулю, ожидая очередных неприятностей.

«Куда же подевались яйцеголовые?»

Пока они так и не встретили никого из жителей закрытого поселения.

Пришлось одёргивать излишне ретивых подчинённых, которые стали подолгу задерживаться, проверяя покинутые модули.

– Каррос, следи за людьми! Ещё не время для грабежа!

– Слышали командира, хфурги?! А ну собрались! Впереди главная цель!!

На дистанции прямой видимости по слегка расслабившимся пиратам открыли огонь жители маленькой колонии. Часть сегментов внешних стен центрального модуля внезапно

скрылась во внутренних нишах. Импровизированные бойницы расцвели чередой вспышек импульсных излучателей. У пиратов появились первые потери.

– А-а-а, хуршево семя! В меня попали...

– Рассредоточиться, дебилы!

Стреляли не только из узких бойниц. Из-под прикрытия нелепой баррикады, перегоревшей входной проём основного строения, то и дело высовывались непрофессиональные защитники, посылая в сторону захватчиков смертоносные лазерные импульсы.

– Сдохните, твари!

Подгоняемые Барком, бандиты быстро пришли в себя, включаясь в навязанную перестрелку. Затрещали кинетические штурмовые комплексы, посылая в сторону входа град смертоносных кусочков стали. Энергетическое оружие оставляло уродливые, обожжённые следы на поверхности металлопластовых кофров, служивших основой для баррикады. Всё это сразу же остудило пыл излишне резво начавших палить колонистов.

Единственный облачённый в УББС отставной сержант попытался поразить укрывшихся в модуле стрелков. Тактический блок скафа позволил попасть в створ небольшой амбразуры, но огонь так и не прекратился.

– Кьял! Тарково военное оборудование!

Рядом стрелял один из ветеранов отряда.

– Не высовывайся!.. – Окрик десантника немного запоздал. Находя свою цель, удачный импульс неизвестного поселенца прожёт грудную пластину добронированного комбеза планетарной пехоты. Запах горелой плоти заблокировали штатные фильтры, но безжизненные глаза Миара и уродливая глубокая рана всё же заставили скривиться дезертира вооружённых сил империи Дриам.

Излучатели колонистов оказались не таким уж старьём...

– Зак, Финдор, ларковы хурши! Быстро за «жгутом»!

– А-а-а, моя рука!!! – раздались крики из-за ближайшего модуля...

Мощнейший энергетический луч с лёгкостью прожёт основную преграду вместе с чередой внутренних перегородок объекта, окончательно угаснув лишь где-то в глубине помещений. Один из стрелков сломанной куклой свалился к основанию несущей стены.

После ранения Лима учёные больше не рисковали высовываться из-под прикрытия модуля.

– Тар!!! Они подтянули тяжёлое вооружение, – выругавшись, озвучил очевидное один из наставников.

– Рассредоточиться, необходимо продержаться как можно дольше! – скомандовал Далир, не позволяя выжившим окончательно пасть духом. – Чем больше сил они сконцентрируют, пытаясь нас выкурить, тем больше шансов появится у Виора и воспитанников.

– Верно! По крайней мере заберём в Баллор как можно больше этих ублюдков, – поддержал начальника Старк. – Я видел на складе несколько термобарических зарядов, это не те химические хлопушки, которыми бандиты пытались нас выкурить. Думаю, новым друзьям подобные подарки придутся по вкусу, – злорадно ухмыльнулся учёный и бросился к помещению склада.

Старк успел лишь вскочить, – прожигая внешнюю стену, очередной высокоэнергетический импульс когерентного излучения практически перерубил его пополам.

– Твою мать! Поганые ублюдки! – сорвался Киан, стреляя в сторону укрывшихся неподалёку пиратов.

– Успокойся, не высовывайся! – донесли до Киана окрик ди Ара системы связи скафандров. – Пусть вновь уверятся в собственных силах. Надеюсь, они ещё раз попытаются взять комплекс штурмом, прежде чем изжарят здесь всё более-менее ценное.

Твари уже несколько раз пытались добраться до забаррикадировавшихся учёных. В ход шли примитивные ручные гранаты, не способные серьёзно навредить обороняющимся, звериная ярость и страх перед собственным руководством.

Во время последнего штурма в бой вступили фланговые отряды, сумевшие серьёзно потрепать обескураженного противника.

К сожалению, тем самым они привлекли внимание расчёта станкового излучателя, к тому моменту уже успевшего занять позицию. Разъярённые бандиты буквально выжгли небольшие модули, уничтожив отчаянно сопротивляющихся колонистов.

– Постарайся не дать себя поджарить, попытаюсь добраться до склада! – крикнул Киан, вновь укрываясь за конструкционными выступами перехода.

Не поднимаясь, Далир стал ползком пробираться в сторону главного запасника поселения. При пересечении очередного помещения прошедший над головой импульс тяжёлого излучателя окатил его каплями расплавленного композита. Благо инженерная модификация армейского скафа защитила владельца.

Заряды ди Ар обнаружил рядом с кофром, хранящим импульсные излучатели. Странно, почему он раньше не обращал на них внимания? Как ди Ар и предполагал, устройства оказались той ещё древностью. Инициировать детонацию с помощью нейроимпланта либо логического модуля (у военного образца тактический модуль) скафандра было попросту невозможно. Разобравшись с особенностями конструкции зарядов, учёный выбрал активацию посредством установки таймера. Возиться с анахронизмом альтернативного варианта нет никакого желания – в комплекте к устройствам прилагались катушка с проводом и ещё один небольшой блок.

– Киан, отходи в глубь комплекса! Пусть хфурги втянутся как можно дальше, когда начнут штурм! – отправил Далир на нейроимплант подчинённого последний приказ.

Один из зарядов он разместил в кофре с запасными батареями к излучателям. Вторым заминировал генератор, призванный увеличить силу взрыва. Последний установил в одном из помещений, располагающихся ближе ко входу. Учёный просто засунул его под ближайший стеллаж с оборудованием. Таймеры всех устройств установил таким образом, чтобы они сработали синхронно. Стремительно таяли мгновения непродолжительного затишья, отсчитывая роковые минуты до взрыва.

Закончив минирование, Далир укрылся неподалёку от Киана. Им остаётся лишь ждать и надеяться. Надеяться, что пираты решат проверить на прочность оборону комплекса раньше детонации зарядов.

Действовать в лесной тени наёмники умели, как никто другой. В прошлой жизни подобные навыки неоднократно спасали членов немногочисленного отряда. Отряда, часто полагающегося скорее на хитрость, нежели на прямое, силовое противостояние. И пусть реалии изменились, пусть их всего двое, они и сейчас ещё способны удивить незваных гостей...

Бриор не стал дожидаться, пока пираты подойдут к обработанному участку леса. Расходясь по предположительным флангам, друзья поспешили навстречу врагу.

... Командир отряда происходил из семьи небогатого, но благородного аристократа Динтара аль Тареа. Будучи одним из младших его сыновей, не надеясь на хоть сколь бы то ни было существенное наследство, он рано покинул семью в поисках лучшей доли. Благо дать образование и уж тем более привить навыки обращения с оружием отец смог всем сыновьям. Нужно отдать должное патриарху рода аль Тареа, навыки те были поистине высокого уровня. Не каждая школа мастеров клинка империи могла похвастаться подобным классом подготовки выпускников.

С тех пор прошло около пятидесяти сайнов. Бриор снискал славу удачливого и ловкого капитана наёмников. В одном из королевств мужчина оказал несколько услуг местному правителю и тем сумел заслужить наследуемый титул алира. В придачу к коему были пожалованы

земли с небольшим городком, способным обеспечить хоть невеликий, но всё же стабильный доход. Казалось, удача улыбнулась уже немолодому командиру наёмного отряда, предоставив возможность наконец остепениться, завести семью, прожить в покое остаток дней. Но, как это иногда случается, всё рассыпалось в один момент. Не прожившему ещё и сайна в новых владениях, Бриору вновь пришлось пуститься в бега. В королевстве произошёл переворот, в результате которого к власти пришли представители именно тех семей, с которыми он так или иначе пересекался, оказывая услуги бывшему монарху. В тот день аль Тареа спасла лишь отменная выучка его людей, ещё не успевших окончательно растерять навыков на спокойной службе уже не командиру, а сюзерену. Несмотря на то что из города удалось вырваться большей части отряда, теряя людей в бесконечных стычках сначала с погоней, а затем наёмниками и убийцами, посылаемыми за его головой, в итоге спастись удалось лишь двоим. Да и то иначе, как чудом, назвать подобное было нельзя.

Практически смирившимся со скорой смертью аль Тареа и Альмиру ум Афиму, когда-то отбитому у работорговцев, да так потом и оставшемуся в отряде, удалось попасть на корабль одной из торговых семей фронта, представители которой не так чтобы часто, но всё же время от времени появлялись в их мире, обменивая необычные артефакты на рабов, продукты и, возможно, что-то ещё. Бриор не имел об этом ни малейшего представления, никогда раньше не интересуясь подобным вопросом. Это сейчас он узнал, что «железный дом» на самом деле является космическим кораблём, а «небесные люди» такие же разумные представители вида *Homo sapiens*, как и жители родного мира, чья цивилизация лишь чуть дальше продвинулась по пути познания окружающей реальности.

Тогда наёмники никак не могли заставить себя расслабиться, гадая, не совершили ли они ошибку, оказавшись неизвестно где, в окружении странных людей? Не лучше ли было достойно умереть в бою на родной земле?

Именно от торговцев, не упускавших ни малейшего шанса заработать, они практически сразу попали в группу мудреца Далира. Уже на этой планете им были интегрированы базовые нейроимпланты и сделано весьма разумное предложение.

Так в маленькой колонии появились наставники, обучающие молодых людей рукопашному бою и владению различным холодным оружием.

По завершении программы за счёт нанимателя они должны были пройти процедуру комплексного омоложения организма и в случае согласия продолжить сотрудничество. А пока помимо преподавательской деятельности наёмники учились, познавая различные стороны столь многогранного общества, в котором им довелось оказаться...

Бандиты совершенно не умели передвигаться в подобных условиях.

Бриор услышал их чуть ли не за полсотни метров до того, как увидел. Недоумки не особо-то и спешили, вероятно надеясь подоспеть уже к финалу затянувшегося противостояния. Не было ни флангового, ни головного охранения. Колонна излишне растянулась. Авангард оказался неспособен видеть происходящее в арьергарде, где плелись серьёзно помятые пираты.

Наёмникам не требовалось координировать действия с помощью хитрых устройств. План, почти одновременно родившийся в сознании привыкших к войне людей, был практически идентичен. Каждому предстояло сыграть собственную роль...

Опираясь на плечо товарища, в хвосте тащится Курб.

– Поганые яйцеголовые! Тарков капитан!! Лёгкая прогулка, Кьял!! Да мы чуть не сдохли ещё на подлёте!!! – скулил напуганный пират.

– Заткнись, Курб! По крайней мере основную работу выполнит Барк с любимчиками.

– Да... – Ему так и не удалось возразить.

Мелькнули смазанные тени – и небольшие клинки вошли в основание черепов беспечных бандитов. Из-за ближайшего дерева ненадолго показалась фигура Альмиира.

– Блит, Курб?! Где вы, проклятые хфурги?! Даже не надейтесь отсидеться в тылу! – Кто-то всё же заметил отсутствие замыкающей парочки и решил вернуться за ними.

– Что... како...

Стремительной тенью откуда-то сбоку выскользнул ум Афим. Ребро ладони перебило трахею ублюдка.

Забрав клинки, хальяр вновь поспешил укрыться в тени лесных исполинов, занимая заранее подготовленную позицию...

– Эй!!! Блит, Шарк, Курб!

– Стоять, хуршево семя! – наконец спохватился Мокрый. – Рап, Жим, проверьте, куда подевались эти недоумки! Живо!!

На этот раз бандиты действуют куда осторожнее. Ум Афим увидел, как, прикрывая друг друга, из-за деревьев появилась очередная пара пиратов. Один облачён в бронекорпуса территориальных формирований.

Лазерный импульс ударил в плечо Рапа, – Альмиир так до конца и не освоил непривычное оружие.

– А-а-а, Тар!!! – завизжала раненая мразь, падая на землю и пытаясь отползти в сторону.

– Засада! – Его напарник оказался более расторопным, мгновенно скрывшись за ближайшим деревом.

Очередной луч попал куда-то в область поясницы подранка, заставив навсегда замолчать неудачника.

Ум Афиму тут же пришлось спрятаться, ответный импульс прошёл буквально в нескольких сантиметрах, обжигая левую щёку. Подготовка Жима явно выделялась на фоне рядовых «бойцов».

Пираты начали быстро окружать одинокого стрелка. В ход пошли примитивные химические гранаты. Пока ещё недостаточно меткие броски позволили хальяру отделаться лишь несколькими незначительными ранениями.

Не желая лишний раз подставляться, Мокрый предпочёл руководить людьми с безопасного расстояния. Рядом остался лишь бессменный телохранитель – могучий Вырд.

– Вперёд, хфурги! Там всего несколько стрелков! – бесновался командир. – Пог...

Бритвенно острая сталь идеально вошла в стык сегментов брони, перерубая позвоночный столб перепуганного пирата. Голова Мокрого повисла лишь на нескольких лоскутах кожи и мышц.

Замерший чуть впереди командира, Вырд не успел даже достойно встретить неотвратимую смерть: в недоумевающее лицо бандита впилося лезвие второго клинка. Это наконец на сцену леденящего душу спектакля вышел аль Тареа...

Ум Афиму пока удавалось успешно уходить от проклятых выкидышей Дьяла, пытающихся завершить окружение. Правда, попасть ещё хоть в кого-то он так и не смог. «Неправильное оружие...»

В спину очередного пирата впилося хищное остриё узорчатого клинка. Бриор всё ближе и ближе подбирался к сражающемуся напарнику.

За стволом лесного гиганта скрывалась очередная пара ублюдков, отправляя врагу импульс за импульсом. Первое лезвие перерубило коленный сгиб слегка замешкавшегося бандита.

– А-а-а! – Падая, он что-то выпустил из ослабевшей руки.

Второе вошло точно в основание черепа беспомощного стрелка. Завершая движение, клинок вонзился в открытую пасть раненого пирата. Выросший в совершенно иных реалиях, аль Тареа лишь сейчас обратил внимание на замершую рядом ребристую металлическую сферу. Мощный взрыв отбросил безжизненное тело старого воина...

Словно что-то почувствовав, хальяр приготовился к решающему рывку: «Как наёмник путь начинал, как наёмник его завершу, верен оставшись до конца договору!»

Рядом упало сразу несколько смертоносных сфер. Вдавлив спусковой сенсор излучателя, Альмиир совершил последний отчаянный прыжок.

Один из случайных импульсов прожёт аккуратное отверстие в черепе удачно подставившегося пирата.

Израненный близкими взрывами ум Афим беспомощно наблюдал за приближением победителей.

– Сдохни, мразь!

Ствол старого излучателя – последнее, что увидел в этой жизни старый наёмник...

Дождавшись доставки и установки «Жгута», Барк решил лично работать по постройке учёных, окончательно укрывшихся внутри модуля.

Пираты уже несколько раз пытались пойти на штурм. Но вынужденно откатывались, нарываясь на кинжальный огонь обороняющихся. Гранаты не смогли переломить ход затянувшегося противостояния. Малая мощность примитивных устройств и удачная архитектура армейского комплекса сводили на нет подобное преимущество.

«Арх Мар – жадный хурш! Экономит на любой мелочи!»

Скоординировав очередную атаку, собираясь поддержать людей огнём тяжёлого излучателя, отставной сержант в который раз был вынужден корректировать сорвавшиеся планы.

Из нескольких отдалённых модулей открыли огонь не замеченные ранее колонисты. В результате подбирающиеся к центральной постройке бандиты попали под перекрёстный обстрел. Появились новые жертвы.

С начала схватки он уже потерял двоих убитыми, ещё одного пришлось отправить к шаттлу. Шальной импульс перебил ему локтевой сустав. Если бы у них были хотя бы лёгкие ББСы...

Прежде чем найти укрытия, дезориентированные пираты потеряли ещё четверых.

В безумной ярости на сыплющиеся одна за другой неприятности, на хфурговых поселенцев и безмозглого командира, Барк открыл ураганный огонь по импровизированным укреплениям. Работая на максимальной мощности, излучатель буквально выжиг небольшие блоки. Смертоносной поток энергии оборвал жизни очередной группы бесстрашных защитников. Не удовлетворившись достигнутым, пират переносит огонь на центральный модуль. Импульс за импульсом устремился к невидимым целям. Первыми под удар попали узкие амбразуры, следом досталось мрачному зеву основного прохода.

Постепенно бандит успокоился, осознав нецелесообразность подобных действий. Может серьёзно пострадать имущество комплекса. Слишком сильно усердствовать всё же не стоит...

Сделав ещё несколько выстрелов, Барк отдал распоряжение начать штурм. Следом за разорвавшимися гранатами в модуль ворвались обезумевшие пираты, беспрепятственно захватывая близлежащие помещения. Видимо, поселенцы решили не испытывать судьбу, отступив куда-то в глубь комплекса. Обнаружилось лишь несколько трупов. Не встречая никакого сопротивления, нападающие стали уверенно продвигаться вперёд. Но внезапно из очередного помещения открыли огонь уцелевшие поселенцы. Попав в грудь одному и срезав предплечье второму, не достаточно расторопно отреагировавшему на угрозу, лазерные импульсы нашли неосторожных жертв.

Больше не желая терять людей, командир приказал подавить сопротивление из тяжёлого оружия. После быстрой доставки и развёртывания, до дна исчерпав заряд батарей, «Жгут» практически полностью выжиг помещение с укрывшимися учёными...

Погибли последние защитники комплекса...

Барк принялся раздавать указания. Раненый отправился к шаттлу, ещё троим пришлось заняться окончательной зачисткой лагеря. В поисках наиболее ценного имущества в модуле остался лишь его заместитель с парой ближайших помощников.

Выйдя из комплекса, командир попытался связаться со второй группой:

– Мокрый! Мокрый, хуршево семья!!

– На связи Блюм. Босс мёртв. Здесь была засада.

– Кьял! Потери?

– Уцелели пятеро.

– Тар!!! Быстрее тащите сюда свои задницы! Дэрик!

– На связи.

– Где остальные?! Здесь оказалось лишь взрослое население!

– Неподалёку от озера была замечена группа разумных. Действовал согласно плану.

Можете грузить тела, передаю координаты.

– Сайкл!

Успев отойти на пару десятков метров, десантник избежал незавидной участи своего заместителя. В помещениях центрального модуля практически мгновенно вспыхнули облака высокотемпературной плазмы. Серия термобарических взрывов унесла жизнь оставшихся бандитов, окончательно уничтожив ценное оборудование.

Даже отправившись на встречу с создателем, учёные умудрились отомстить проклятым убийцам...

Группа Виора так и не смогла отойти от озера хоть на какое-то приличное расстояние. Участники миссии даже не успели ничего понять, когда по площади ударили мощные нейростанеры пролетевшего штурмовика. Мысли бросить воспитанников либо спасти хоть кого-то даже не возникло у отставного сержанта планетарной пехоты. Откровенно говоря, вряд ли подобное решение позволило бы ему уцелеть, в районе всё ещё барражировал АКШ.

Разум бывшего военного тут же начал перебирать всевозможные варианты. С помощью нейроимпланта была смоделирована трёхмерная карта окружающей местности.

Сквозь заросли древнего реликтового леса от лагеря к озеру проложена единственная тропа. В своё время поселенцы не стали искать сложных решений, проложив кратчайший путь где плазмой, а где индуцированным когерентным излучением штатных модулей инженерного бота колонии, создав практически прямую тропу. К сожалению, сейчас гексапод находился на консервации, полностью выработав ресурс основных узлов. Но в данной ситуации даже такой, сугубо гражданский образец робототехники мог бы оказать существенную поддержку обороняющимся, хоть немного, но увеличив их шансы.

Надеясь лишь на возможную помощь, мужчина решил попытаться задержать пиратов, не позволив им добраться до беззащитных детей. Следовало как можно скорее подготовить место засады. Виор не сомневался: бандиты выберут именно этот путь как единственный кратчайший. Продрасться сквозь густую растительность первобытного леса невероятно сложно. В чём он лично и убедился, рванув к озеру напрямик от центрального модуля. Определённым подспорьем может стать активный кластер минных заграждений, прекрасно функционирующих даже без прямого управления искина колонии.

Естественно, столкнувшись с серьёзным сопротивлением, ублюдки наверняка попробуют найти иной путь. Но стать непреодолимым препятствием на пути у бандитов ди Талир не рассчитывал. Суметь бы выиграть хоть немного драгоценного времени...

Не стоило забывать и о воздушной поддержке пиратов. Место засады следовало выбрать с расчётом обеспечения хотя бы минимальной защиты от подобных атак. Нейростанеров отставной сержант не боялся. Служба в вооружённых силах центральных миров оставила на память

о себе несколько весьма специфичных имплантов. Но нелетальные средства поражения – это далеко не весь арсенал смертоносного штурмовика.

Пробежав в сторону лагеря чуть меньше половины пути, Виор принялся готовить укрытие. Наиболее подходящей оказалась ниша под сплетением корней двухсотметрового гиганта. Да и располагалась она как раз с выгодной стороны. Само же дерево из-за размеров способно обеспечить приемлемый уровень защиты, по крайней мере от лёгкого оружия уж точно...

Затаившись в корнях местного реликта, боясь пропустить появление противника, мужчина сконцентрировался на наблюдении за тропой. Ожидание продлилось не более получаса. В какой-то момент впереди показалась группа пиратов. Твари двигались на удивление осторожно, поминутно замирая, осматривая наиболее подозрительные участки леса.

Барк больше не желал рисковать. От отряда численностью в тридцать головорезов уцелело лишь восемь боеспособных бандитов. Погиб командир второй группы.

«Тарков контракт!!! Хуршево поселение!!!»

По словам пилота, оставшиеся колонисты уже не представляют опасности. Но поселившись в душе чувство тревоги по-прежнему не желало уходить.

Не теряя времени, Виор мгновенно открыл огонь, стоило лишь прицельному комплексу излучателя захватить первую жертву. Идущие впереди бандиты свалились на зелёный ковёр густого подлеска. Прожигая тело вместе со слабо бронированным комбезом, импульс настиг ближайшего неудачника. Очередной лазерный луч вспорол брюшину замешкавшегося врага.

– А-а-а, помо... кх... гите! – раздался пронзительный вопль под сенью вековых гигантов экзотической флоры...

– Рассыпаться, хфурги! Огонь!!

На удивление ди Талира, бандиты быстро преодолели первоначальную растерянность. Рассредоточившись и укрывшись по обеим сторонам тропы, они открыли ответный огонь. В сторону предполагаемого места засады полетели смертоносные кусочки стали, куда реже полумрак густого подлеска озаряли лучи импульсного оружия.

– А-а-а, сдохни, тварь!!!

– Поганые мрази!

Не зная его точного местонахождения, пираты стреляли во всё, что казалось им подозрительным. Не жалея заряда батарей энергетического и боеприпасов кинетического оружия, бандиты стремились уничтожить последний очаг отчаянного сопротивления. Не прицельный, но невероятно интенсивный огонь заставил Виора полностью скрыться за деревом.

Спустя пару минут на некотором отдалении от тропы раздался оглушительный взрыв. Решив обойти предполагаемого противника с фланга, кто-то нарвался на смертоносный сюрприз. Оставшиеся бандиты сразу потеряли самообладание – огонь стал ещё более интенсивным и беспорядочным.

Внезапно обстрел прекратился. Сама природа словно замерла в хрупком равновесии неопределённости, предвкушая скорую развязку затянувшегося противостояния. Лазерные лучи больше не оставляли уродливых обожжённых отметин на ближайших деревьях. Не было слышно визгливых трелей смертоносных кусочков стали. В полумраке тысячелетнего леса не мелькали тени врагов. Шальная мысль о возможно подошедшей помощи даже не успела сформироваться в сознании сержанта, как пролетевший штурмовик сбросил на участок леса россыпь боеприпасов объёмного взрыва.

В огне высокотемпературной плазмы погиб последний защитник непокорной колонии...

Барк не желал рисковать.

Пиратский рейдер «Будха»

Готовясь к прыжку, рейдер двигался к границе системы СФА-177.231. Неприятные мысли одолевали членов экипажа пиратского корабля. Ещё недавно не попавшие в десантную группу, втихоря проклинавшие командиров, бандиты сейчас облегчённо вздыхали. Те, кто хоть во что-то верил, мысленно возносили хвалу покровителям. На первый взгляд элементарная операция обернулась чудовищной катастрофой. Беспомощные учёные оказались не так уж просты, сумев почти полностью уничтожить абордажную команду фрегата. Наиболее боеспособный отряд ветеранов Барка потерял десятерых убитыми, двое были ранены. Один сейчас находился в критическом состоянии. Второму предстояло несколько дней провести в регенераторе, восстанавливая утраченную конечность. В отряде Мокрого уцелело лишь двое. Трофеи, обычно достающиеся абордажной команде, оказались смехотворны. Среди личных вещей поселенцев не было практически ничего ценного. Всё это заставляло задуматься. Особенно тех, кто обычно больше всего рисковал собственной шкурой, в первых рядах отправляясь на штурм объекта или захват корабля. Казалось, капитана вовсе не заботила жизнь людей. На борту отсутствовал даже минимум средств пехотной поддержки и усиления.

Дошедшие до простых бандитов искажённые сведения о результатах операции лишь разожгли недовольство падальщиков фронта. От того, чтобы попытаться захватить власть, их удерживала лишь относительная лояльность частично сохранившейся боеспособности группы Барка. Да прекрасная система безопасности рейдера. В своё время Далир затратил на её усиление немало универсальных кредитных единиц, предполагая подобную возможность.

Капитан «Будхи» выжал всё возможное из тандема штатных ионников, пытаясь как можно скорее уйти из системы. В ходе операции полностью оправдались тревожные предчувствия, по-прежнему не желающие никуда уходить. Лишь осознание, чей заказ он сейчас выполняет, не позволило арх Мару сбежать, когда сенсорный комплекс фрегата зафиксировал мощный сигнал, ушедший с планеты. Оставшееся до конца операции время мужчина провёл, постоянно дёргаясь и срываясь. Далир был готов моментально рвануть прочь, предварительно активировав маскировочный модуль и нанеся орбитальный удар по объекту. В таком случае хоть частично, но всё же выполнялись обязательства перед нанимателем. На жизни людей ему действительно было плевать. Подобное мясо легко набрать в любом более-менее крупном порту. Сложность могла возникнуть лишь с наймом специалиста, подобного Барку. Профессионалы соответствующей квалификации обычно попадали к наёмникам либо моментально находили контракт, коль судьба заставляла податься к пиратам.

С тревожными мыслями Далира примиряло лишь предвкушение скорой прибыли. За уничтожение посёлка да за самих поселенцев было обещано внушительное вознаграждение. Получив деньги, он наконец мог закончить модернизацию корабля и позаботиться о средствах усиления десантной партии.

Естественно, не стоило забывать и о собственном благополучии. Часть средств необходимо будет перевести на закрытый счёт одного из банков центральных миров. О будущем следует думать заранее.

Достигнув расчётной точки, «Будха» ушёл в первый из серии запланированных прыжков, избавляясь от возможной погони. Команда так никогда и не узнала, что их корабль лишь на несколько часов разминулся с принявшим сигнал крейсером ВКФ федерации Сиур.

Глава 1

Поверхность планеты КП-177.231-39

Под сенью густого реликтового леса, на склоне каменистой возвышенности нашла свой выход одна из подземных рек этого мира. Поток кристально чистой воды срывался вниз, образуя небольшой водопад. За сотни циклов в скальном основании подножия он создал удивительно красивый бассейн, окружённый массивными валунами необычной породы. На отполированных гранях дивных камней случайный посетитель мог рассмотреть завораживающий узор, образованный переплетением пёстрых слоёв. Фиолетовые, изумрудные и мраморно-белые прожилки создавали удивительную, ни на что не похожую сюрреалистическую картину. Из-за достаточно каменистого основания деревья здесь росли не так плотно, позволяя мельчайшим каплям воды и калейдоскопу красок поверхности валунов искриться в свете местной звезды, порождая невероятно прекрасные иллюзии. Иллюзии цветового великолепия оптических искажений.

Завершая картину, во всё это гармонично вписывалась окружающая водопад растительность.

Закрыв глаза, у его подножия расположился загорелый молодой человек. Словно наслаждаясь непередаваемой атмосферой природной феерии, вот уже некоторое время юноша неподвижно сидел на ковре густой бархатистой травы. Правильные, пусть и слегка резковатые черты его лица будто застыли в состоянии абсолютного покоя. Короткий ёжик иссиня-чёрных волос, несколько старых шрамов в области правого виска, обнажённая до пояса поджарая спортивная фигура – всё это придавало облику некое несоответствие с реальным возрастом паренька. Добавляя картине ещё большую необычность, по неправильным орбитам вокруг юноши носилась россыпь мелких покатых камешков...

Внезапно изумрудно-зелёные глаза подростка распахнулись, а он сам стремительно откатился в сторону, словно желая укрыться от пока ещё неясной, эфемерной угрозы.

Атмосфера покоя и умиротворённости сменилась предчувствием надвигающейся беды.

Внутренний мир я представляю в виде прекрасной лесной поляны, окружённой резными стеллажами с раритетными бумажными книгами. Они символизируют весь опыт и знания, что мне удалось получить за неполные шестнадцать циклов собственной жизни.

Одна из обязательных практик работы с ментальной сферой сознания заключается в том, что, случайным образом выбирая различные эпизоды прошлого либо определённый объём уже усвоенных знаний, адепт должен мысленно воссоздать мельчайшие детали пережитых фрагментов. С максимальной скоростью повторить когда-то изученный материал, полностью осознавая, где, когда и в каком случае возможно применить эти знания, в идеале подробно моделируя примеры и ситуации. Выполняя данное упражнение, небольшой частью сознания контролирую полёт группы мелких камешков, одновременно нарабатывая концентрацию в ментооперировании физическими объектами. Давно доведённые до автоматизма, сейчас эти действия не вызывают практически никаких затруднений, позволяя отдохнуть перед чередой грядущих занятий с наставниками.

Внезапно сильное чувство тревоги нарушает гармонию моего внутреннего самосозерцания. Покидая медитативное состояние, перекатом ухожу в сторону ближайшего укрытия. Готовясь встретить опасность, пытаюсь понять, что же меня потревожило? На первый взгляд никаких изменений в окружающей реальности нет. Всё так же рокочет небольшой водопад,

у подножия которого я замер, настороженно вглядываясь в детали до боли знакомого пейзажа. Прислушавшись, к звуку падающей воды добавляю шелест листьев древесных гигантов, трели небольших экзотических птиц. Меня окружает всё та же картина, что и в начале медитации. Единственным исключением можно считать несколько иное расположение теней. Но внутреннее чувство тревоги, хоть и не столь сильное, как первоначальный импульс, по-прежнему не желает уходить. Давно уже привыкнув доверять собственной интуиции, не спешу расслабляться.

Пусть непосредственной опасности нет, всё же направляюсь к находящимся неподалёку вещам. Футболка, лёгкие армейские ботинки, давно настроенные на анатомические особенности владельца, монокристаллический клинок на бедро. На левом предплечье закрепляю старый армейский коммуникатор, в правую руку ложится эргономичная рукоять лёгкого гражданского нейротика...

Осмотр ближайших окрестностей не добавляет ясности. Возможно, что-то случилось в посёлке. Попытка связаться с отцом и ещё несколькими участниками научной программы так ни к чему не привела. Небольшая диагностика показывает: сигнал свободно проходит через низкоорбитальный ретранслятор, но лагерь продолжает молчать. С всё возрастающей тревогой бросаюсь к ближайшей поляне. Туда, где обычно оставляю лёгкий одноместный флаер.

«Почему именно сегодня я так удалился от лагеря? Да, это одно из самых живописных мест, но ежедневный комплекс ментальных практик можно было провести и на берегу лесного озера близ лагеря. Подобным образом поступают практически все воспитанники!»

Чувство надвигающейся беды с каждым мигом становится всё сильнее.

Дальнейшее запомнилось мне лишь в виде неполных, отрывочных образов...

Вот я поднимаю в воздух старый, но всё ещё надёжный аппарат...

Низкий гул разогнанного до предела движка, мелькающие внизу верхушки лесных исполинов...

Час бешеной гонки и осознание того, что случилось нечто непоправимое. Вдали виден столб густого чёрного дыма, поднимающегося оттуда, где расположен центральный модуль колонии...

Позже, вспоминая происходящие тогда события, осознаю, как же мне повезло! Повезло, что отец успел подать сигнал тревоги. Повезло не попасться перехватившим импульс сработавшего передатчика гиперсвязи и спешно покидающим место преступления пиратам. Повезло, что при выборе места размещения проекта совет решил не забираться уж в совсем отдалённые глубины пространства и основал поселение в системе, входящей в зону пограничной ответственности сиурцев. Повезло, что сигнал принял находившейся неподалёку патрульный крейсер ВКФ федерации, а его ответный импульс был перехвачен бандитами...

Место, где я прожил последние пять циклов собственной жизни, встретило запахами гари, крови и смерти... Горел центральный жилой модуль колонии. Раньше в нём располагались так называемая администрация проекта, большая часть научного оборудования, рабочие места отца и многих наставников, а также запас необходимых материалов и продовольствия.

Вероятно, именно из-за того, что он когда-то являлся частью мобильного лагеря тыловых частей планетарной пехоты вооружённых сил центральных миров, кто-то из жителей смог на время здесь укрыться. По всей видимости, модуль стал последней линией обороны. Оплавленные пробоины в металлопластовом корпусе скорее всего являются следами попадания тяжёлого энергетического оружия. Кто-то всё же успел добраться до небольшого запаса хранившегося в посёлке вооружения. Несколько тел чужаков, что нападавшие не посчитали нужным забрать с собой, как нельзя лучше свидетельствовали об этом...

Затем были метания по опустевшему лагерю в надежде найти выживших. Так никого и не обнаружив, я бросился к лесному озеру. Туда, где в это время под руководством пары наставников должна была заниматься ежедневными ментальными практиками основная масса воспитанников.

Горькое чувство утраты при виде безжизненных тел давно знакомых парней и девчонок. Погибшие Айлен и Тейри, штатные психологи проекта. Лишь позже, восстанавливая в памяти кадры развернувшейся трагедии, осознаю: тел оказалось намного меньше изначального количества жителей маленькой колонии...

Четыре часа до прибытия десантного шаттла сиурцев, доставившего группу быстрого реагирования, слились для меня в череду смутных, отрывочных образов. Я пытался собрать в одном месте тела убитых знакомых, найти отца и при этом хоть как-то сохранить здравый рассудок. Что, похоже, так до конца мне и не удалось...

Погружаясь в пучину охвативших сознание чувств, пропускаю прибытие спасательной партии. Лишь после того, как медик подразделения ввёл мне химический коктейль из успокоительных и Тар знает что ещё, я начинал хоть как-то реагировать на происходящее...

Потом был недолгий расспрос, устроенный командиром небольшого отряда, и невнятные ответы, которые я давал словно чужим, безжизненным голосом, наблюдая, как тела друзей запаковывают в серый полимер универсальных транспортировочных пакетов...

В более-менее нормальное состояние пришёл уже на борту крейсера, готовящегося совершить прыжок до ближайшей базы ВКФ федерации. Временно мне выделили пустующую каюту младшего тактического офицера. Здесь, даже не скинув одежды, я забылся долгим тревожным сном.

Патрульный крейсер ВКФ федерации Сиур

Просыпаюсь от непривычных ощущений, не свойственных уютной тишине нашего с отцом жилого модуля. Открывая глаза, в первые мгновения пытаюсь понять, где же я, Тар возьми, оказался? И лишь нахлынувшие волной воспоминания выдёргивают меня из столь отрешённого состояния. Состояния, когда не до конца проснувшееся сознание порой рисует странные картины иллюзорной действительности.

Застонав, едва сдерживая горьковато-солёные слёзы, поднимаюсь, пытаюсь определить местонахождение индивидуального санитарного блока, положенного любой отдельной каюте кораблей подобного типа. Сориентировавшись в пространстве, скидываю одежду. Войдя, приказываю квазиинтеллектуальной системе активировать режим жёсткого контрастного душа. Это помогает хоть немного совладать с бушующими в душе эмоциями.

«Тех, кого я любил, с кем прожил последние пять циклов своей жизни, больше нет! Несмотря на практически идеальную защиту, обеспечиваемую скрытностью маленькой колонии, какие-то твари смогли нас обнаружить и напасть! В то, что это простая случайность, – не верю!

Учитывая доступность подобных данных, сомневаюсь, чтобы кто-то без веской причины стал детально сканировать ничем не примечательную как для крупных корпораций, так и для отдельных мелких дельцов планету фронта. Всю эту информацию можно легко найти в свободном доступе. Она есть в государственной информационной сети отдела навигации и картографии космического пространства.

Реши пираты создать базу на поверхности кислородной планеты, а не на безжизненном спутнике либо крупном астероиде, вряд ли выбрали бы для этого именно наш мир. Близкое расположение нескольких пограничных баз

ВКФ федерации Сиур делало его весьма непривлекательным для подобных целей. Снабжение колонии осуществлял небольшой транспорт, раз в год доставлявший всё необходимое из центральных миров Союза. Очередной рейс ожидался лишь через полтора терма – захват корабля уж точно не мог послужить причиной вероломного нападения.

В Содружестве о проекте знал лишь узкий круг посвящённых. Последний раз некоторых из них я видел в возрасте десяти циклов и что-то определённое об утечке информации с этой стороны сказать не мог. Но я выясню, обязательно выясню, что же на самом деле послужило причиной произошедшей трагедии!»

Немного придя в себя, приказываю управляющей системе перейти в режим сушки, а затем покидаю блок. Из-за отсутствия нейроимпланта все команды приходится отдавать голосом. Благо подобная возможность, особенно на оборудовании военного образца, присутствует.

Запаянный в пластик, на столе лежит стандартный армейский комбинезон. По всей видимости, пока я спал, кто-то позаботился о данном нюансе. Отлично. Вновь надевать пропахшую гарью, вымазанную в грязи и крови одежду нет никакого желания.

Трель стационарного коммуникатора, а затем и голографическое изображение представителя ВКФ федерации, развернувшееся над его плоскостью, не дали мне вновь погрузиться в пучину своих переживаний...

– Добрый день, молодой человек.

– Приветствую. – Я стараюсь сохранить невозмутимое выражение лица, не сорваться на грубость.

– Представитель службы безопасности крейсера желает задать вам несколько вопросов. Если вы в состоянии отвечать, вахтенный офицер зайдёт к вам через несколько минут, – оповестил мужчина.

Естественно, сейчас у меня абсолютно нет никакого желания отвечать на какие-либо вопросы. Больше всего на свете я хочу на кого-нибудь сорваться, накричать, ударить, а потом просто забыться, напившись либо ещё как-то добившись изменённого состояния сознания. К сожалению, поступать подобным образом по меньшей мере глупо. Мало того что наша колония располагалась в зоне пограничной ответственности флота ВКС федерации – само по себе это не является хоть сколько-нибудь серьёзным нарушением официальных договорённостей, существующих между центральными мирами и периферийными политическими образованиями, – но, исходя из всё тех же договорённостей, мы должны были как минимум уведомить об этом если и не службу безопасности, то её военно-космические силы уж точно. Из каких соображений этого так и не было сделано, мне доподлинно неизвестно. На момент основания колонии я был немногим старше десяти стандартных циклов и ещё мало интересовался подобными вопросами. Позже из некоторых оговорок отца и наставников смог сделать вывод: они чего-то опасались, поэтому все контакты с внешним миром были предельно ограничены.

«Думаю, основные банки данных сгорели вместе с центральным модулем. Той информации, что служба безопасности смогла извлечь из личных коммуникаторов погибших да нескольких второстепенных обучающих голотерминалов, оказалось явно недостаточно. Создать хоть какую-нибудь цельную картину произошедшего на основе подобных данных практически невозможно. Следовательно, в данный момент именно я являюсь для них наиболее доступным источником информации».

– Можно ли перекусить перед началом беседы? Боюсь, она может несколько затянуться. – С момента пробуждения чувство голода всё настойчивее давало о себе знать. Последний приём пищи у меня был вечером того дня, что предшествовал произошедшим событиям.

– Да, разумеется, это легко устроить. Офицер сопроводит вас в кают-компанию крейсера, там установлен стандартный пищевой синтезатор. После окончания трапезы туда же подойдёт представитель службы безопасности.

– Хорошо, согласен. – Вряд ли есть хоть какой-то по-настоящему серьёзный выбор.

– Вахтенный офицер прибудет через пару минут, – завершил беседу мужчина.

Голографическое изображение погасло, и я вновь остался один. Но верно это лишь в том случае, если не учитывать наличие систем наблюдения службы безопасности корабля.

Не успеваю даже подняться. Блокирующая входной проём сталепластовая плита скрылась в конструкционной нише стандартной жилой ячейки. Передо мной предстал недавно упомянутый вахтенный офицер.

В каюту вошёл мужчина вряд ли старше двадцати-двадцати пяти циклов. Педантично подогнанные элементы формы, несколько скованная манера держаться. Скорее всего всё это свидетельствует о совсем недавнем выходе из стен академии флота республики. Вероятно, служба на крейсере является его первым назначением.

– Вы готовы?

– Да, можем идти.

У меня нет абсолютно никакого желания вести разговор. Впрочем, спутник и не стремится разнообразить дорогу беседой. Не такое уж и продолжительное путешествие до кают-компании проводим в молчании.

За исключением нескольких мелочей, помещение представляет собой стандартный блок жилого модуля производства верфей федерации Сиур.

Убедившись, что я в состоянии самостоятельно управиться с пищевым синтезатором, офицер удалился.

Выбираю из перечня блюд несколько знакомых наименований. Хотя особого смысла в этом всё равно нет. За исключением различных ароматизаторов, все кулинарные шедевры механического повара состоят из одних и тех же ингредиентов, входящих в состав наполнителя стандартного армейского пищевого картриджа. Дождавшись готовности, перемещаюсь за стол. Во время еды пытаюсь представить возможный ход предстоящей беседы.

«Что можно свободно рассказать представителю службы безопасности, а что стоит и утаить? Впрочем, последнее не столь актуально», – мысленно усмехаюсь я, никакими реально важными сведениями не располагая.

Лишь стоило закончить трапезу и отправить одноразовые контейнеры в утилизатор, как появился представитель СБ крейсера. В отличие от прошлого сиурца, этот выглядит циклов на тридцать пять-сорок, но, учитывая современный уровень медицины, реальный его возраст может превышать и все сто пятьдесят. На некоторое время я даже опешил, настолько сильно мужчина подпадал под стандартный штамп представителя тайной конторы. Данный образ часто рисуют развлекательное гало и не столь уж популярные в наше время авторы приключенческой шпионской литературы. Проведи последние пять циклов своей жизни как среднестатистический подросток центральных миров, я скорее всего не смог бы описать подобную внешность без использования нейроимпланта либо иных технических костылей. Слишком уж она была серой и непримечательной.

– С вами всё в порядке? – поинтересовался безопасник, наблюдая за моим лицом.

– Да, прошу прощения, немного задумался, – возвращаю ему былую невозмутимость.

– Моё имя Саер Ирвер, и, как вы уже догадались, я являюсь представителем службы безопасности федерации, – усаживаясь напротив, безэмоционально вежливо представился мужчина.

Последовавшая непосредственно за этим пауза намекала на ответную вежливость. Поверить в то, что данную информацию он не получил ранее, потроша вывезенные из лагеря носители либо мой коммуникатор, было непросто.

– Алиер ди Ар, один из участников научной программы отца, – решая всё же следовать правилам, представился я.

– А вот на этом, господин ди Ар, давайте остановимся подробнее. Расскажите о программе. – Лёгкая тень заинтересованности промелькнула на лице собеседника.

– Ничего секретного или незаконного, просто небольшой социально-психологический эксперимент, связанный со сферой базовой образовательной программы. Признаюсь, мне не совсем понятен тот уровень ограничения контактов с внешним миром, которого придерживалось руководство проекта... Суть программы заключается в следующем: отец считал установку начального, или, как чаще его ещё называют, детского, нейроимпланта ошибкой. По его мнению, он не лучшим образом влияет на развитие ментальных способностей ребёнка. Вносит негативные изменения в структуру головного мозга реципиента. Да, подобный имплант на несколько порядков увеличивает скорость усвоения информации, облегчает взаимодействие с техническими устройствами, без которых в наше время немислимо само существование человека. В конце концов, это просто замечательная универсальная игрушка, способная моделировать виртуальную реальность без использования внешнего оборудования. Ну и, конечно, просто прекрасное средство контроля. Как известно, родители или опекуны получают частичный доступ к возможностям базового нейроимпланта своего подопечного. Это обеспечивает возможность контроля контента, а также является прекрасным тайм-менеджером... Думаю, нет необходимости перечислять весь спектр возможностей базового нейроимпланта. Несмотря на все эти достоинства, отец считал, что биоэлектронный комплекс серьёзно ограничивает природный потенциал подрастающего поколения. Отпадает необходимость в пространственном мышлении. Зачем, если устройство может смоделировать объект любой сложности. При возможности посещать десятки тысяч виртуальных миров частично страдает воображение. Падает нагрузка на головной мозг во время математических расчётов. В частности, их вообще можно производить, пользуясь лишь ресурсами интегрированного оборудования. Его активное использование также ограничивает потенциал развития памяти ребёнка, ведь в считанные мгновения можно получить доступ практически к любой информации. Отец полагал: возможности, предоставляемые начальным нейроимплантом, практически полностью нивелируются накладываемыми им ограничениями. В частности, подобное устройство убивает саму возможность раскрыть природные псионические способности одарённых детей. Лично мне неизвестно, с чем конкретно это связано. Но, как говорили наставники, псикастрация – абсолютно доказанный факт...

«Что-то я уж чересчур охотно принялся отвечать на заданный вопрос. Не связано ли это с какими-нибудь профессиональными способностями господина Саера?» – Данная мысль заставила меня замолчать.

– Очень интересная точка зрения. Прошу, продолжайте. – Безопасник поспешил прервать затянувшуюся паузу.

«Быстрый анализ текущей ситуации. Вывод: не совсем характерная откровенность не несёт никакой непосредственной опасности. Думаю, нет ничего плохого, чтобы рассказать ему о целях проводимого эксперимента», – решаю я продолжить повествование.

– Так вот, на основании собственных выводов и некоторой статистической выборки считаю, что, возможно, существовали и иные неизвестные мне причины, отец с группой единомышленников решил провести так называемый эксперимент. Наряду со своими детьми подходящего возраста каждый участник программы оформил опеку над несколькими приёмными. Были наняты необходимые специалисты, которых не могли заменить иные идеологи проекта. В частности, на втором цикле эксперимента в колонию прибыл слабенький псион, включившийся в учебный процесс. Правда, средств хватило лишь на контракт длительностью в полтора цикла, но и за это время он успел дать хоть какую-то базу нашим ребятам. Переданный объём знаний оказался достаточным для дальнейшего самосовершенствования. К концу программы

уровень изученного материала по данному направлению приближался к эквиваленту стандартных информационных блоков третьего-четвёртого рангов. Подобными шаблонами пользуются в процессе обучения так называемые искусственные псионы, чей дар раскрывает дополнительный псимодуль нейроимпланта. Не знаю, чего это стоило отцу, но среди наставников оказались специалисты по некоторым ментальным и духовным практикам, уходящим своими корнями ещё в докосмическую эпоху. Вследствие того что у участников программы отсутствовало интегрированное нейрооборудование, они были неспособны использовать стандартные тренировочные капсулы. Руководство каким-то образом умудрилось привлечь к обучению нескольких представителей одного из отсталых миров глубокого фронта. Они взяли на себя обязанности наставников по физической подготовке, обучая нас рукопашному бою и обращению с холодным оружием. С современными системами вооружения Союза мы знакомимся на занятиях отставного сержанта планетарной пехоты. «Не такого уж и серьёзного специалиста в данной области», – как он сам любил повторять. Видимо, это было связано с тем, что центральные миры уже несколько столетий не ведут реальных боевых действий. Ну а некоторый круг задач, предполагающий силовой метод решения проблемы, ложится на плечи немногочисленных спецподразделений, оснащаемых передовыми техническими разработками. О них рядовые армейские специалисты не имеют почти никакого представления.

– Угу, уникальными техническими разработками, – слегка поморщившись, пробормотал безопасник, заставив меня снова прервать чересчур подробное повествование. Похоже, ему уже приходилось сталкиваться с подобными устройствами. Чувство лёгкой досады и соответствующая мимика, что он не счёл нужным скрывать, как нельзя лучше об этом свидетельствовали.

– Основное обучение смогли взять на себя отец и его единомышленники. Благодаря связям некоторых идеологов удалось достать далеко не новое, но всё ещё работоспособное военное оборудование. Для доставки экспедиции наняли небольшой армейский транспорт с соответствующим сопровождением. Если в общих чертах, это вся суть проекта. – Заканчивая монолог и ожидая дальнейших вопросов, я поднял взгляд на представителя федерации.

– Чем занимался ваш отец до начала проекта? – не заставил себя ждать господин Саер.

– Он был руководителем одной из научных лабораторий корпорации «НейроГлобИндастриз». Специальности: психология, прикладная социология, нейрохирургия, интегрально-автономные нейроструктуры... Там весьма значительный перечень полученных сертификатов. Если необходимо, полный профиль отца есть на моём коммуникаторе.

Видя заинтересованность безопасника, отправляю на его нейроимплант необходимый пакет данных. Иревер же делает вид, что подобной информации у него ещё нет. Лично я в этом сильно сомневаюсь. Возможно, он не счёл нужным либо просто не успел с ней ознакомиться.

– Благодарю. Кем являлись остальные руководители проекта и как он финансировался? – прозвучали следующие вопросы.

– Кроме вышперечисленных специалистов, основное руководящее ядро эксперимента составляли коллеги отца. Раньше они вместе работали в одной из лабораторий «НейроГлоба». Финансирование осуществлялось исключительно за счёт личных средств участников. Насколько мне известно, руководство корпорации не заинтересовалось данным проектом. Могу предоставить полный список наставников.

В ответ на лёгкий кивок сиурца и я пересылаю очередной информпакет.

– Ожидалась ли от проекта коммерческая отдача или он являлся исключительно научным?

– Несмотря на то что большая часть руководителей была энтузиастами от науки, насколько мне известно, прибыль планировалось получать как от открытия элитных образовательных учреждений, так и от продажи самой методики. Как известно, при современном уровне медицины и биопластики основным активом разумного стал его ментальный потен-

циал. Следовательно, подобные услуги должны были стать весьма востребованы в мирах с соответствующим уровнем развития. – Именно так в своё время описывал ситуацию отец.

– Что вы можете сказать о результатах проекта?

– На данный момент он находился в финальной стадии. По результатам предварительного тестирования, средний уровень интеллектуального развития участников достиг ста шестидесяти пяти единиц. Семьдесят пять процентов воспитанников, проходящих программу обучения, смогли на том или ином уровне раскрыть свой псионический потенциал. Да и физическое состояние подростков было значительно выше среднего по Содружеству. И это притом, что мы не использовали современное медицинское оборудование. Насколько мне известно, с последним транспортом был отправлен отчёт о результатах программы, а также убыл один из руководителей проекта. Думаю, эксперимент признали полностью успешным, и отец постепенно стал готовиться к реализации его коммерческой составляющей.

– Кто улетел с последним транспортным кораблём? – продолжил допрос невзрачный мужчина.

– Мейлор ди Тар, технический специалист проекта, один из идеологов программы, хороший друг отца. Насколько мне известно, именно он отвечал за поставку оборудования, являясь одним из наставников по техническому направлению. В финальной стадии эксперимента его отсутствие посчитали некритичным.

Удовлетворившись ответом, Иревер меняет тему:

– Были ли у вашего отца враги либо недоброжелатели в метрополии?

– Об этом мне ничего не известно. Незадолго до отлёта из системы Анайо я отметил лишь десятый цикл и ещё не интересовался подобными вещами. Насколько помню, при мне у отца ни с кем конфликтов не было, – недоумённо пожал я плечами.

– Возможно, были трения с кем-то из участников программы, например с господином ди Таром?

– Нет. Не было ничего подобного. Конечно, случались мелкие бытовые ссоры, но в серьёзные конфликты это не перерастало. Вы считаете, пиратов мог привести кто-то из участников проекта? Бред! – искренне возмутился я, не допуская даже мысли о чём-то подобном.

– Пока я ничего не утверждаю, а лишь рассматриваю все возможные версии. Нападение пиратов на незарегистрированное поселение учёных центральных миров, да ещё и в непосредственной близости от баз нашего военно-космического флота с учётом нетривиальности задачи обнаружения колонии, если даже мы в течение столь длительного времени ничего не подозревали, явно не случайно. Вам так не кажется? – невозмутимо парировал господин Саер.

– Не знаю! Видите ли, в программе моего обучения отсутствовали занятия по тактике действий пиратских соединений. Но и поверить в то, что кто-то из своих может оказаться причастен к нападению бандитов, не могу. Просто не вижу причин для подобной агрессии, у нашего поселения не было ничего ценного. Не считать же таковым некоторое количество устаревшего армейского имущества, да и выкуп получить за кого-либо из участников вряд ли бы вышло. Практически все свободные средства давно вложены в сам проект, – вспыхиваю я, не желая соглашаться с подобной версией.

– Ну, тут я могу пояснить тебе некоторые моменты. Во-первых, сами участники программы являются весьма ценным товаром. Знаешь ли, в некоторых периферийных политических образованиях, таких, например, как империя Афеор, есть рабство, да и глубокий фронтир далеко не образец законности. Если ещё учесть ментальный потенциал похищенных, они становятся не просто товаром, а очень ценным товаром. Во-вторых, неужели ты думаешь, что обнаружение и внедрение вашей методики может привести в восторг такого гиганта, как производственное крыло упоминаемой корпорации «НейроГлоб»? Между прочим, выпуск и внедрение базовых нейроимплантов во многих мирах, в том числе и в федерации, обеспечивается государственными контрактами. Это колоссальные средства... Можно привести и в-

третьих, и в-четвёртых... Я смотрю, в вашем образовании упустили некоторые моменты, – немного ехидно комментирует безопасник.

– Возможно, вы правы, – бормочу я, анализируя полученные сведения.

«Надо признать, изолированность колонии имела и свои негативные моменты. Взять, к примеру, то, что я очень слабо ориентировался в текущей политической ситуации человеческого ареала обитания. Нет, мне, конечно, известны такие факты, как наличие в империи Афеор рабства, но они никогда не рассматривались именно с подобной точки зрения. Да и о мирах фронта я имею весьма отдалённые представления. У нас просто не было соответствующих специалистов, ну и, естественно, методика обучения только отрабатывалась. Погибших, что удалось обнаружить, было действительно намного меньше фактического числа участников программы», – начинаю вспоминать я, прокручивая в памяти кадры уничтоженного поселения. Безумная надежда на то, что ещё не всё потеряно, что ещё удастся спасти хоть кого-то из ставших за последние пять циклов дорогими мне людьми, яркой вспышкой озаряет сознание.

– Вам уже стало что-то известно о пиратах?! Вы можете спасти пропавших людей?! – восклицаю, мгновенно вылетая из задумчивости и с надеждой глядя на представителя СБ.

– К сожалению, нет. Я лишь озвучил один из возможных вариантов. Отсутствие многих тел жителей посёлка лишь косвенно свидетельствует об этом, да и мест сбыта живого товара слишком много. К тому же вы являетесь гражданами центральных миров и не подпадаете под нашу юрисдикцию. Соответственно, расследованием данного происшествия будет заниматься представитель службы безопасности центра. Ему уже сообщили, вскоре ожидается прибытие уполномоченного специалиста, – поспешил развеять мои иллюзии Иревер.

– Зачем же тогда все эти вопросы?! – вновь вспыхиваю я, чувствуя горькое разочарование.

– Все данные по этому делу будут переданы представителю центральных миров. Чем скорее он их получит, тем оперативнее сможет начать расследование. Поверьте, возможностей для этого у него гораздо больше, чем у нас, – поясняет безопасник собственную позицию. – Конечно, лишь в том случае, если его ведомство будет заинтересовано в установлении истинных виновников случившегося, – добавляет господин Саер еле слышно.

Последняя фраза неприятно резанула слух, заставив ещё серьёзнее задуматься о причинах произошедшего. «Возможно ли такое, чтобы в нападении были замешаны представители крупнейшей корпорации Содружества, а может, и вовсе официальные власти? В любом случае делать сейчас какие-то выводы преждевременно, но я просто обязан разобраться в истинных причинах трагедии и...»

И для начала нужно избавиться от опеки государства, ведь по законам центральных миров я по-прежнему считаю недееспособным. Лишь через полцикла, когда мне исполнится шестнадцать, я смогу претендовать хоть на какую-то самостоятельность».

– Думаю, на этом закончим нашу беседу, – подвёл итог господин Иревер. – Пока вы спали, крейсер вышел из прыжка и примерно через пару часов прибудет на военную станцию «Сайлон-5». Туда же должен прилететь представитель Союза Центральных Миров, ему я передам все полученные материалы по этому делу. Временная опека над вами, господин ди Ар, также ляжет на его плечи. Если есть желание, можете принять гражданство федерации Сиур, – усмехнулся представитель службы безопасности.

– Я подумаю. – Моё лицо исказила гротескная гримаса – пародия на ответную улыбку. – Как вы считаете, представители силовых структур Содружества смогут спасти похищенных людей? – решаю прояснить некоторые моменты.

– Не знаю, – ненадолго задумался господин Иревер. – Возможно. Если задействуют значительные ресурсы, наверняка смогут. Но вот насколько всё это будет им интересно, учитывая декларируемую политику невмешательства, сказать не могу. На твоём месте, Алиер, я бы на многое не рассчитывал.

– Спасибо за откровенность, – благодарю, скрывая чувства разочарования.

– Сейчас Тайлер проводит вас в выделенную каюту. До конца путешествия советую находиться именно там, – скорее приказывает, нежели советует безопасник, поднимаясь и выходя из помещения кают-компания крейсера.

Практически сразу же является знакомый молодой офицер. По-прежнему не говоря ни слова, он провожает меня к выделенным апартаментам.

Оставшись один, наконец получаю возможность проанализировать состоявшуюся беседу.

«Может ли мне повредить то, что я рассказал безопаснику? Не думаю. Если он прав и у проекта действительно есть враги во властных структурах Союза, то скорее наоборот. Чем больше разумных узнает о сути эксперимента, тем выше шансы остаться в живых. Скорее всего отец далеко не первым пришёл к подобным выводам в отношении базовых нейроимплантов. Весьма вероятно, аналогичные методики либо похожие на них уже используются теми, кто может себе это позволить. Единственное отличие заключается лишь в том, что никто до него не пытался сделать их общедоступными, создать образовательные учреждения для широких слоёв населения. Если предположить, что к произошедшему причастен кого-то из руководящего звена корпорации „НейроГлоб“ или представителей официальных властей, то полагаю, у них не будет серьёзных причин устранять одного из последних участников научной программы. Конечно, лишь при условии, если я не пойду по стопам отца, пытаясь наладить учебный процесс среди обычных граждан Союза либо иных официальных политических образований человеческого сектора галактики.

Необходимо узнать о судьбе отправившегося в метрополию Мейлора. Наверняка он способен хоть что-то прояснить. Надеюсь, обрисованная господином Саером картина окажется не настолько мрачной. Конечно, у ди Тара находятся все результаты проекта, но, возможно, в цивилизованном пространстве мужчину не тронут.

Станут ли официальные власти центральных миров спасать попавших в руки пиратов людей? Не знаю. По крайней мере надежда – это всё, что у меня остаётся. Какие шаги стоит предпринять в первую очередь? На какие ресурсы могу рассчитывать?

Если ситуация всё же окажется не настолько мрачной, как рисует моё воображение после беседы с представителем службы безопасности, стоит ли возвращаться в Содружество, а может, следует принять гражданство федерации? Правда, если меня действительно захотят достать, то с их возможностями расстояние вряд ли станет серьёзной преградой. С другой стороны, затеряться здесь будет намного проще. В любом случае сначала необходимо побеседовать с официальным представителем Союза. Возможно, это что-нибудь прояснит.

Касательно ресурсов, на данный момент я располагаю лишь старым коммуникатором, небольшим клинком да гражданским нейротиком модели „Элио-5УД“. Последний является лёгким и надёжным образцом нелетального оружия. Хотя смотря как использовать...»

Размышляя, я поднимаю сваленную у входа в санитарный блок свою старую испорченную одежду. Именно ей я накрыл вышеперечисленные вещи, ожидая, когда за мной зайдёт представитель ВКФ.

«Думаю, эти лохмотья больше не пригодятся, – отправил я их в штатный утилизатор каюты. – Предоставленный комбинезон намного удобнее. Надеюсь, не заставят оплатить его стоимость по прибытии на станцию. Кредитов у меня, естественно, нет. На безлюдной планете они попросту не нужны. Электронный же счёт обычно привязывают к индивидуальным особенностям нейроактивности, что вследствие отсутствия соответствующего импланта мне недоступно.

Универсальные кредитные единицы (или просто кредиты) – думаю, с этим возможно будет что-то решить. Помню, отец как-то заставил запомнить несколько символично-цифровых последовательностей для пары обезличенных депозитов одного из финансовых учреждений Союза. Также я выучил номер определённой ячейки банка родного мира. Как он тогда выразился, „это будет подарком на шестнадцатый цикл сын“. Насколько мне известно, помимо соответствующего пароля там необходимо пройти генетическую идентификацию. В любом случае к хранилищу я смогу получить доступ не раньше, чем мне исполнится шестнадцать стандартных циклов.

Ещё неизвестно, куда меня засунет социальная служба Содружества. Попытаюсь связаться с ди Таром, если всё в порядке, возможно, он сможет как-то помочь. Если же нет, придётся просидеть оставшиеся полцикла как можно тише. Надеюсь, к тому времени обо мне уже забудут все заинтересованные стороны.

Хорошо ещё, хоть какими-то документами я всё-таки располагаю. Возможность генетической идентификации коммуникатора позволила записать на него базовый пакет электронных идентификаторов (документов).

Что касается моего имущества, светить хоть и не таким уж серьёзным арсеналом всё же не следует. Благо клинок и нейротик достаточно компактны, чтобы поместиться в набедренных отделениях комбинезона. Само собой, о наличии у меня подобных вещей известно широкому кругу представителей федерации. Но разгуливать по военной станции соседнего государства, открыто демонстрируя их, всё же не стоит».

Оставшееся до прибытия время провожу в медитации. Окончательно приводя мысли в порядок, успокаиваясь, отодвигая на периферию сознания недавние переживания, негативные эмоции, всё связанное с произошедшей трагедией. Ещё раз анализирую состоявшийся разговор.

О прибытии узнаю по лёгкой вибрации корпуса крейсера, занявшего соответствующее место в ангаре станции. Практически сразу же за мной заходит закреплённый «проводник». Оказывается, ему поручено доставить меня к месту временного проживания.

Глава 2

Пространство федерации Сиур. Сектор Айром. Система Тали СТА-179.435. База военно-космического флота федерации Сиур – станция «Сайлон-5»

Размеры станции впечатляли. Если трёхсотметровая громада крейсера смогла занять лишь пятую часть одного из её ангаров, то каковы же истинные габариты объекта? Помимо нашего корабля здесь находился ещё один, несколько уступающий ему в размерах. То был двадцатиметровый фрегат постройки федерации. Ничего более конкретного о данном типе судов я сказать не мог. Вокруг фрегата суетились ремонтные боты. Кое-где на его поверхности отсутствовали броневые листы обшивки, но явных признаков того, что он побывал в бою, заметно не было. Вероятно, проводились какие-то плановые регламентные работы либо замена части выработавшего ресурс оборудования, а может, и избирательная модернизация корабля. Утолить любопытство мне так и не удалось.

Лишь чётко выполняя возложенные на него обязанности, Тайлер по-прежнему не желал общаться на отвлечённые темы.

Идти пешком никуда не пришлось, к транспортной аппарели подъехал небольшой кар. Скорее всего, именно на нём нам и придётся добираться до места назначения. Об этом недвусмысленно намекнул офицер, забравшись внутрь.

Резко сорвавшись с места, колёсная платформа понеслась к грузовому лифту, способному доставить нас на жилой уровень. Станцию сиурцы явно строили с размахом. А возможно, попросту сказывался недостаточный опыт в нахождении на подобного рода объектах. Внутренний объём лифта внушал неподдельное уважение, и, как мне потом удалось выяснить, он был далеко не самым большим на «Сайлоне». К ангару вёл ещё один, призванный обеспечить подъём весьма габаритного оборудования. Например, модулей маршевых двигателей кораблей практически любого класса. Это позволяло осуществлять в весьма комфортных условиях весь спектр технических операций.

Жилой уровень станции встретил нас полумраком искусственного освещения. По всей видимости, согласно внутреннему распорядку сейчас здесь царит ночь. Конечно, объект не может похвастаться тем уровнем комфорта, что присутствует на аналогичных станциях Союза. Но и абсолютно невыносимыми, как на большинстве подобных сооружений империи Афеор, условия назвать нельзя.

Лифт доставляет кар на обзорную галерею, частично опоясывающую данный сектор жилой зоны. Целый уровень занимают различные объекты социальной инфраструктуры. Тут находятся жилые и торгово-развлекательные центры. Равномерно по площади раскиданы небольшие зелёные зоны парков. Очевидно, всё это создавалось для длительного и комфортного существования вдали от родных миров.

Скорее всего, станция выполняет не только военные задачи, уж больно грандиозный размах. Вероятно, здесь также находятся и торговые представительства некоторых корпораций, а может, даже и дипломатические миссии каких-либо цивилизаций экзотов. Было бы неплохо их увидеть. Раньше мне не доводилось сталкиваться с представителями нечеловеческих рас. На Аруме ничего подобного нет. Мир является зоной влияния учёных, оставаясь частично закрытым для посещения. На его поверхности в основном располагаются всевозможные научно-исследовательские центры, наиболее чистые высокотехнологичные промышленные объекты, работа которых не способна пагубно сказаться на экологии планеты. На орбите размещаются верфи корпорации «СтарТех», одной из ведущих в области кораблестроения.

Конечно, в системе покинутого около пяти с половиной циклов назад мира находятся и иные объекты: военные, промышленные, транспортно-инфраструктурные... но на жизнь Арума они практически никак не влияют.

С галереи спускаемся по широкому пандусу – одному из множества существующих путей. Кар везёт группу по весьма просторным улицам уровня, позволяя неплохо рассмотреть окружающие объекты. В основном здесь располагаются типовые жилые комплексы, перемежающиеся мелкими магазинчиками и иными строениями. Так, навскидку, я даже не могу точно определить, чем же они на самом деле являются.

Транспортное средство останавливается у невзрачного жилого комплекса на ничем не примечательной улице. Тайлер сопровождает меня до индивидуального блока, расположенного на втором этаже. По пути нам встречается несколько представителей ВКФ, отдающих ему воинское приветствие.

– В основном в этом районе проживают младшие армейские чины. Здесь абсолютно безопасно, – произносит сопровождающий, наконец-то решив прояснить некоторые моменты. – Мы ни в какой мере не ограничиваем ваши перемещения по данному уровню, но настоятельно советуем дождаться прибытия представителя Союза именно в здании комплекса. – Завершив краткий инструктаж, Тайлер сбросил на мой коммуникатор коды доступа к помещению.

– Когда должен прибыть представитель центральных миров? – Я решаю кое-что уточнить. – Что стало с вывезенными с планеты телами моих соотечественников?

– Ваш временный опекун прибудет приблизительно через тридцать восемь стандартных часов, – ненадолго расфокусировав взгляд, начал отвечать офицер. – Мы позаботились о погибших, они были кремированы. Прах вы сможете забрать, когда будете покидать станцию. Если это необходимо, по возвращении на родину ничто не помешает вам совершить все полагающиеся церемонии.

«Тарковы хурши!!! – мысленно проклял я хитрых уродов, стараясь, чтобы на лице не отразилось и тени бушующих в душе эмоций. – Все произведённые в Содружестве импланты, естественно, сгорели вместе с телами! Учитывая, что большая часть погибших раньше работала в лаборатории отца, кто-то явно сумел неплохо заработать на несущественной для себя трагедии».

Впервые с момента, как я покинул уничтоженный лагерь, решаюсь воспользоваться небольшой долей собственных псионических возможностей. Прибегать к подобному во время беседы с представителем службы безопасности не рискнул, небезосновательно полагая, что он вполне может это почувствовать, сам владея сходными методиками.

Лёгкое прикосновение к разуму офицера, – в так до конца и неясной ситуации не собираюсь уж слишком серьёзно нагнать. Позволяю себе дотронуться лишь до эмоциональной сферы. Погружаться в область поверхностных мыслеобразов будет уже чересчур. Эмпатический контакт позволяет ощутить замысловатый букет нескольких чувств. Тут и лёгкое злорадство, и обида, и даже немного зависти. Возможно, он пришёл к тем же выводам, что и я, а скорее, изначально был в курсе происходящего. В любом случае с этим уже ничего нельзя сделать. Устранять скандал сейчас, обладая весьма неопределённым статусом, не имеет никакого смысла. Поэтому предпочитаю промолчать, контролируя собственную мимику. Ещё не хватало, чтобы мелкий хурш получил лишний повод позлорадствовать у меня за спиной.

Стоит поскорее закончить весь этот фарс и наконец избавиться от навязчивого присутствия молодого офицера.

– Хорошо, я учту ваши рекомендации, – прерываю я затянувшееся молчание, отправляя с коммуникатора сгенерированную символично-цифровую последовательность на электронику запирающего модуля входной двери.

– Надеюсь на ваше благоразумие. Оставлю контактный код. В случае возникновения каких-либо проблем незамедлительно связывайтесь со мной.

Тайлер переслал мне соответствующий информпакет и, не прощаясь, покинул комплекс.

Закрыв дверь, я принимаюсь за осмотр помещения, в котором предстоит провести ближайшее время. Всё здесь сугубо функционально. В небольшой комнате место нашлось лишь кровати, сейчас находящейся в свёрнутом состоянии, несколькими креслами да маленькому столику. Оглядевшись более внимательно, замечаю интегрированный пищевой синтезатор, вход в санитарный блок. Хорошо ещё, он не оказался общим на один этаж. В стенах располагаются удобные ниши, служащие для размещения личных вещей жильца. Напротив санблока притаилась скрытая створка весьма просторного шкафа. Открыв оную, нахожу несколько комплектов постельного белья, какие-то элементы повседневной мужской одежды. Вероятно, последний постоялец либо забыл либо просто не счёл необходимым их забирать.

Войдя с коммуникатора в меню управляющего модуля жилого блока, отдаю команду на развёртывание спального места, собираюсь немного отдохнуть и ещё раз обдумать случившееся.

«Как разобраться в произошедшем? Что стоит предпринять в первую очередь? Опасно ли мне возвращаться в систему Ариан? Нужно попытаться ответить на все эти вопросы».

Но всё же, игнорируя удобное ложе, размещаюсь прямо на полу блока. Принимаю успешную статью за многие циклы медитаций естественной позу. Отрешаюсь от окружающей действительности, очищая разум от излишне ярких эмоций. Эмоций, способных помешать объективной оценке недавних событий. Закрываю глаза, вновь оказываясь на родной, до боли знакомой поляне. Моделирование картины внутреннего мира уже давно не вызывает каких-либо затруднений, практически не напрягая сознание. Здесь мне всегда было легче решать те или иные проблемы, не требовавшие, по крайней мере на первоначальном этапе, каких-то действий в объективной реальности.

«Рассчитывать на помощь официальных властей в установлении виновников произошедшей трагедии особо не стоит. Некоторые фразы представителя службы безопасности федерации недвусмысленно на это намекали. Окончательно прояснить ситуацию сможет лишь встреча с представителем центральных миров. Попытаться же самому обращаться в какие-нибудь властные структуры Союза, пожалуй, не имеет особого смысла. Для них я никто. Мало того что являюсь недееспособным, так ко всему прочему за спиной у меня нет никаких связей: ни родни, ни достаточно влиятельных знакомых. Отец в своё время перебрался в Союз Центральных Миров, СЦМ, из республики Акам с годовалым младенцем на руках. Какие причины вынудили его поступить подобным образом? Что стало с матерью? Всё это мне доподлинно неизвестно.

К тому времени, являясь уже достаточно узнаваемым специалистом в областях нейрохирургии и интегральных нейроструктур, отец без труда получил гражданство и устроился в одну из лабораторий корпорации „НейроГлоб“.

Сам же Союз Центральных Миров далеко не то монолитное государственное образование, коим его представляет себе большая часть населения человеческого ареала обитания. В основе СЦМ лежит изначально порочная система так называемых „сдержек и противовесов“, в своё время, после распада единой империи людей и череды тёмных веков, последовавших за этим событием. Несколько уцелевших корпораций, частично сохранивших свой промышленный потенциал, группа научно-исследовательских институтов старой империи и наиболее боеспособные осколки её военной машины, в том числе и службы безопасности, заключили временный союз между подконтрольными им системами, тем самым заложив основу будущего Содружества. В тот период это уже являлось насущной необходимостью. К исконным областям человеческого пространства стали проявлять интерес цивилизации экзотов. А кое-где последовала и открытая военная интервенция.

Обладавшие хоть сколь бы то ни было серьёзными силами, региональные элиты принялись создавать собственные государства. Окраины некогда могучей империи начали стремительно регрессировать. Относительно недавно колонизированные миры и вовсе скатились в неоварварство. Когда-то одна из могущественнейших империй галактики стремительно теряла свои позиции и территории.

На фоне подобной картины наиболее влиятельные осколки рухнувшей державы вынуждены были заключить импровизированное соглашение о создании Содружества.

Новообразованное государство принялось стремительно развиваться, расширяясь за счёт наиболее перспективных в научном и промышленном плане систем, при этом не забывая и о собственной безопасности. В какой-то момент образовалось относительно устойчивое равновесие. В центре человеческого ареала обитания окончательно сформировался Союз Центральных Миров, окружённый оказавшимися наиболее жизнеспособными новообразованными государствами, за пределами которых всё ещё оставались когда-то колонизированные системы. Руководство Содружества посчитало дальнейшую экспансию нецелесообразной. Установившееся равновесие было более-менее выгодно всем заинтересованным сторонам. Центральные миры получили обширные рынки сбыта своей продукции и серьёзную буферную зону, ограждавшую их границы от областей пространства, где закон по-прежнему оставался пустым звуком. Создав достаточно комфортные условия жизни на подконтрольных мирах, а также уникальные условия работы учёным, руководство СЦМ обеспечило себе постоянный приток наиболее ценных человеческих ресурсов с внешних территорий. Союз смог сохранить монополию на некоторые ключевые технологии. Оставшиеся дикими территории стали для иных корпораций идеальной площадкой, где их дочерние структуры могли заниматься не совсем законной деятельностью. Окраинные государства сохранили относительную независимость и возможность дальнейшего территориального расширения.

Попытавшаяся было перейти от пассивной экспансии к полноценному вторжению в границы исконных территорий рухнувшей империи, цивилизация экзотов Тссар'ссианиш получила достойный отпор. Ворвавшийся в отдалённые пределы пространства человеческих миров, её флот был уничтожен армадой вновь образованных государств. Ядром коалиционных сил стали наиболее боеспособные корабли Союза. Гармонично вписавшись в созданную структуру, вокруг него сконцентрировались соединения остальных государств.

Возможно, у Тссар'ссианиш могло бы что-нибудь получиться, решились бы попытать счастья чуть раньше. Но сначала осколки былой империи оставались всё ещё достаточно сильны, и внешняя угроза могла привести к повторной консолидации человечества. Ну а потом за ширмой из периферийных политических образований успела встать на ноги весьма серьёзная структура СЦМ, похоронив их замыслы.

Флот Содружества в этой операции понёс серьёзные потери, поэтому всё ограничилось подписанием мирного договора, оговаривающего неприкосновенность исконных территорий человеческой цивилизации.

Таким образом, к настоящему моменту в Союзе сформировалось несколько полюсов власти, представленных так называемыми партиями учёных, промышленников (корпорантов) и военных. Условные названия не раскрывают истинной сути вышеперечисленных течений, а лишь отражают основные направления их деятельности. В своей основе „партии“ имеют весьма широкий перечень научно-исследовательских, промышленных и военных объектов, так или иначе доминирующих в структурах данных полюсов власти.

Каждое течение обладает подконтрольными лишь ему системами. Наиболее важные для Союза решения принимаются советом, на котором присутствуют весьма влиятельные представители обозначенных партий.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать следующий вывод: если наш проект действительно затронул интересы какой-либо главенствующей силы Содружества, мне практически бесполезно искать правды у официальных властей подконтрольных им систем.

Возвращение на Арум не должно вызвать никаких радикальных действий с их стороны. Естественно, лишь при условии, что и сам не буду уж чересчур сильно высовываться. Слишком я незначительная фигура на фоне правительственных структур.

Необходимо разыскать Мейлора. Весьма высока вероятность, что, пропагандируя ценность человеческой жизни, непосредственно в центральных мирах трогать его не станут.

Ладно, хватит терзать себя бесплодными рассуждениями. Не обладая достаточной информацией, всё равно не смогу представить более-менее целостную картину происходящего». – Принимая решение, я покидаю внутренний мир и резко поднимаюсь с рифлёного покрытия пола.

Несмотря на пару часов, проведённых в неподвижности, тело чувствовало себя прекрасно, не было даже намёка на былую усталость.

Нет желания и дальше сидеть взаперти. После медитации переполненный энергией организм требует активных действий. Не став спорить с собственным телом, покидаю выделенное помещение. Думаю, не будет ничего страшного, если я немного прогуляюсь. Хоть у меня и нет уникредов, ничего не мешает просто пройтись по району, посмотреть, как живут специалисты военно-космического флота федерации.

Без каких-либо преград покидаю жилой комплекс. Похоже, сиурци не сочли нужным организовывать действительно серьёзный контроль, чего я, признаться, несколько опасался.

В большинстве своём район действительно оказался населён военнослужащими федерации, время от времени попадающимися на пути. По проезжей части периодически проносятся обычные многофункциональные кары. Среди однотипных жилых комплексов изредка встречаются небольшие торговые точки. Зайдя в парочку подобных мест, понимаю: ничего серьёзного здесь купить не удастся. В основном их ассортимент составляют дешёвые предметы повседневного обихода, которые могут себе позволить рядовые служащие ВКС, проживающие в данном секторе жилой зоны. В одной из таких точек продавали относительно недорогие натуральные продукты местной гидропонной оранжереи.

Попадают постройки, назначение которых сразу определить не удаётся. Посетив одну из них, узнаю, что это банальный тренажёрный зал, совмещённый с небольшим учебным центром. Помимо различных обучающих и тренировочных модулей здесь можно позаниматься и с обычным железом. Наличествует и несколько залов для контактных видов спорта. Но самое удивительное, тут есть полноценный бассейн. Для не особо престижного района жилой зоны подобное не совсем обычно. Похоже, руководство ВКФ неплохо заботится о своих людях.

На уровне до сих пор царит полумрак. Благо никаких неудобств это не доставляет – все заведения работают круглосуточно.

Гуляя, неосознанно добираюсь до одной из зелёных зон сектора. Тут уже практически и вовсе безлюдно. Видимо, время всё же играет определённую роль в жизни станции.

Участок живой природы представляет собой полноценную реконструкцию естественного ландшафта незнакомого мира федерации. Вместо обычных зелёных насаждений, здесь воссозданы природные особенности рельефа. Несколько лесистых холмов, небольшой овраг со звенящим на дне ручьём. Поляны, где покрытые лишь густым ковром зелёной травы, а где и заросшие диким кустарником. Всё это на время заставляет забыть о нахождении в искусственном комплексе пустотной станции, позволяя вновь окунуться в калейдоскоп красок и запахов живой природы.

Собираюсь уже покинуть столь чудный уголок, как из-за растущей в отдалении группы деревьев раздаётся чей-то пронзительный крик. Даже мимолётной мысли, что это уж точно не

моё дело, не возникает в сознании. Возможно, подобное связано с некоей наивностью, недостаточным жизненным опытом. В любом случае я почти мгновенно бросаюсь туда, на ходу проверяя, насколько быстро получится извлечь прихваченное оружие.

Открываясь за деревьями картина не оставляет и тени сомнения относительно правильности моих действий. Пара весьма нетрезвых представителей вооружённых сил федерации, о чём свидетельствуют соответствующие шевроны и характерный запах дешёвого алкоголя, пытаются прижать к стволу какую-то девушку.

– Хватит ломаться, нелюдь! Лучше не дёргайся и позволь крепким парням из десанта показать, на что способны настоящие мужчины! – желая схватить жертву, начинает терять терпение один из солдат.

– Готов поспорить, ваши синемордые самцы не могут и половины того, на что способны такие красавцы, как мы, – произносит второй, ухмыляясь и наблюдая за напарником, не способным поймать чересчур вёрткую девчонку.

Опыт – вот чего мне катастрофически не хватает. Ну что мешало по крайней мере попытаться обработать их из нейротика? А связаться с ответственным представителем военно-космических сил, уже ему предоставив возможность разбираться с непростой ситуацией? Но нет, не желая вступать в заведомо бессмысленный диалог с подобными животными, понадеявшись на псионические способности, до этого ни разу не проверенные в реальном бою, бросаюсь вперёд.

Вкладывая около четверти собственных сил, обрушиваю на сознания уродов серьёзный ментальный удар. Но приводит это к весьма неожиданному результату. Вместо того чтобы отключиться минимум на несколько часов, насильники лишь переключаются на новую жертву. Нужно было внимательнее отнестись к специализации бесцеремонных ублюдков.

Армейские нейроимпланты десантников мгновенно реагируют на псионическую атаку среднего уровня. Интегрированные боевые модули тут же вводят в организмы химические коктейли стимуляторов, заставляя уродов частично протрезветь и одновременно ускорить метаболизм бойцов, но пагубно сказываясь на критическом мышлении отравленного алкоголем сознания. Действуя уже гораздо увереннее, они мгновенно разворачиваются в сторону потенциальной угрозы.

– Сопляк!!! Сейчас ты узнаешь, почему не стоит вмешиваться в дела взрослых дядей! – ревёт один из десантников, бросаясь в мою сторону.

– Осторожно, Дюк, он псион! – Ненадолго отставая, второй пытается предостеречь поделника.

– Плевать!!! Я переломаю ему все кости! – Уже неспособный адекватно реагировать, боец лишь ещё сильнее ускоряется, желая как можно быстрее добраться до цели. – Пусть использует своё колдунство, так даже интереснее!!!

«Надеюсь, Альмиир смог достаточно хорошо вколотить в меня собственное искусство», – лишь одна мысль успевает промелькнуть в сознании, прежде чем я проваливаюсь в боевой транс, вынужденный уходить от удара первым добравшегося насильника.

Драться со здоровыми десанниками, напичканными боевыми имплантами и соответствующей химией, – ну уж нет! Лучше попытаюсь закончить поединок как можно скорее. Двигаясь так, чтобы они постоянно находились на одной линии, дожидаясь очередной попытки меня достать. Одновременно смещаясь противнику за спину, ныряю под бьющую руку первого бойца. Накидывая телекинетический захват на опорную ногу врага, увеличиваю импульс, толкая рукой. Рывок! Хоть и не упав, он вынужден опуститься на одно колено. Нейротик упирается в основание черепа урода, большой палец сдвигает регулятор на максимальную мощность. Выстрел! Со всеми модификациями он скорее всего выживет. Небольшие проблемы со здоровьем меня волнуют гораздо меньше, чем возможность наверняка вывести противника из строя. По меньшей мере на несколько ближайших часов.

Надолго лишившись сознания, враг оседает на землю. Чувство приближающейся опасности заставляет уйти в обратный перекал. Оставляя обожжённую отметину на стволе одного из деревьев. Над головой проносится импульс из табельного оружия второго десантника. Видимо, в условиях недостаточного освещения он не смог правильно определить, из чего стреляли в напарника. А может, он и вовсе не задумывался ни о чём подобном, действуя на одних рефлексах. До противника было не так уж и далеко. К моменту, когда вышел из игры подельник, он практически успел добраться до места основных событий. Поэтому из перекала выхожу буквально у него под ногами. В полумраке парка мелькает смазанная тень монокристаллического клинка, отсекая кисть десантника вместе с зажатым оружием.

– А-а-а!!! Моя рука! – пытаюсь пнуть неожиданно вёрткую жертву, голосит покалеченный насильник.

Если не боль, то картина фонтанирующего кровью обрубка наверняка смогла пробиться в обдолбанное химией сознание.

Откатываюсь чуть дальше, уходя от его ноги. Очередной росчерк – и даже армейские ботинки оказываются неспособны противостоять идеальной заточке керритового лезвия. Не переставая вопить, с перерезанными ахилловыми сухожилиями последний противник падает наземь, удачно подставляя голову под разряд нейротика.

Ожидания, что десантник может истечь кровью раньше прибытия помощи, не оправдались. Живлённые биоимпланты оперативно останавливают кровотечение.

Пора познакомиться со спасённой...

Лишь недостаточное освещение да скоротечность произошедшего заставили меня принять попавшую в беду девушку за обычную. Прижимаясь спиной к стволу паркового дерева, неподалёку стоит представительница расы Аль’Эрии. Не зная особенностей их народа, её действительно можно принять за взрослую. На самом деле девчонка, скорее всего, даже младше меня. Просто среднестатистический представитель данного вида экзотов, как правило, на полторы головы выше обычного человека. В своё время я достаточно хорошо изучил все имеющиеся материалы по известным ксеноцивилизациям. По крайней мере те, что были доступны в нашей маленькой колонии. Уж больно заинтересовал меня этот вопрос...

Вблизи спутать спасённую с представительницей собственной расы действительно невозможно. От человеческой девушки её отличают чуть фиолетовый оттенок кожи, необычные, но весьма красивые заострённые ушки. На привлекательном лице замечаю естественный, завораживающий узор, выделяющийся лишь чуть более тёмной пигментацией. Серебристые волосы забавно собраны в хвост прямо на макушке. Завершает картину необычное облегающее одеяние экзотки, скорее всего сыгравшее далеко не последнюю роль в случившемся.

Прерывая несколько затянувшееся паузу и взаимное изучение, первой молчание нарушила именно она.

– Тай лио ни дайлани?! – звонким голосом спрашивает девчонка.

– Извини, не понимаю, – улыбаюсь в ответ.

– Ой! Я просто хотела, хотела благодарить, – отвечает немного сумбурно, с трудом переходя на бэйсик.

Оттенок её кожи приобретает ещё более насыщенный фиолетовый оттенок. Видимо, раньше малышке не часто доводилось общаться на общем языке, а может, она просто слишком взволнована? В сторону нейтрализованных обидчиков девчонка старается не смотреть.

Внезапно сверху падает необычный тяжёлый флаер. Прерывая дальнейшую беседу, из него выскакивают высокие бойцы в экзотичных ББСах. Вновь прибывшие профессионально рассредотачиваются по поляне, не оставляя без внимания и меня, и лежащих без сознания десантников. Солдаты не забывают контролировать и внешний периметр. Я попадаю под прицел странных излучателей, но стволы практически моментально уходят в сторону, лишь стоит девчонке, что-то крикнув, перекрыть линию огня. Последним из флаера появляется и сразу

направляется в нашу сторону очередной представитель расы Аль'Эрии. Он значительно старше спасённой, об этом свидетельствует в том числе и рост. Хорошо, если моя макушка достанет ему до груди...

– Тай квано ти дельми ан сиур?!! Ду биан ив май?! – строгим голосом мужчина с ходу начинает что-то выговаривать смущённой девчонке.

– Лами би ар?! – Потупившись, она пытается возразить.

– Вайто ти альдарей!!! – Не желая спорить, экзот отдаёт приказ младшей соотечественнице.

Ещё раз несмело взглянув на меня, улыбнувшись, сжав и тут же отпустив ладонь, девчонка убегает в сторону флаера. В словесном противостоянии бесспорно победил старший представитель Аль'Эрии.

Как только экзотка скрылась внутри альдера, мужчина соизволил обратить внимание на меня.

– Благодарю, молодой человек. Ваша помощь оказалась как нельзя кстати, – слегка поклонился мужчина. – Если из-за произошедшего возникнут какие-либо проблемы, мы готовы оказать любую помощь.

– Всё в порядке, не стоит беспокоиться, – до конца не уверенный в этом, попытаюсь проявить вежливость. – А что касается помощи, на моём месте так поступил бы любой.

– Сильно сомневаюсь, молодой человек. – Его оценка оказывается гораздо пессимистичнее. – Глава нашей миссии желает лично выразить свою благодарность. Умия – его дочь, – ненадолго приложив правую руку к виску, произносит экзот. – Он приглашает вас посетить особняк делегации.

«Представители расы Аль'Эрии считают, что любая помощь незнакомому человеку так или иначе, но должна быть оплачена. Семья в их культуре имеет очень большое значение. Избравшие в отличие от людей биотехнологический путь развития собственной цивилизации, в некоторых областях науки они намного превзошли нас», – сами собой начинают всплывать в сознании когда-то прочитанные разрозненные факты об Аль'Эрии, разрозненные потому, что основное внимание уделял именно научным достижениям различных рас, лишь поверхностно останавливаясь на иных аспектах жизни цивилизаций экзотов.

Малоизвестные сведения о том, что среди представителей именно этого народа чаще всего встречаются полноценные псионы, когда-то сообщил один из наставников проекта. Ксенобиология входила в перечень его профильных специальностей. Лим охотно делился собственными знаниями, видя, как мне это интересно.

– С удовольствием приму приглашение. Для меня будет большой честью познакомиться с «проводником воли» народа Аль'Эрии.

Время действительно есть, почему бы не посетить представительство дипломатической миссии? Когда ещё может представиться возможность пообщаться с иными? В конце концов, мне попросту любопытно. То, что это именно дипломатическая миссия, я уже догадался. Для торговцев у них чересчур серьёзная охрана и возможности. Не каждый способен позволить себе беспрепятственно использовать флаер внутри станции, да ещё и свободно пересекать на нём границы особых районов.

– Тогда прошу, пройдите. Альдер доставит нас прямо к особняку. О нападавших позаботятся мои люди, они же дождутся прибытия представителей службы безопасности. – Взмахом руки мужчина указывает в направлении флаера.

Для представителя человеческой цивилизации внутри аппарата оказывается достаточно просторно. Следом внутрь заскакивает часть бойцов сопровождения. Подняв аппарель, альдер взмывает вверх, стремительно набирая скорость. Я располагаюсь в одном из ложементов по левую руку от взрослого экзота. Справа, не поднимая головы, уже сидит девчонка. Сам полёт длится не более десяти минут.

Как только флаер касается земли, Умия, не говоря ни слова, тут же спрыгивает с ещё не до конца опустившейся аппарели, убегая в сторону шикарного особняка. Старший представитель народа Аль'Эрии лишь укоризненно качает головой, выражая неодобрение подобному поступку.

Сейчас мы находимся в более престижном районе, нежели ранее. Вместо однотипных жилых комплексов вокруг располагаются различные особняки. Каждый окружён своим, ни на что не похожим островком зелени. Тот, к которому сейчас направляемся, имеет три этажа и открытую крышу, исполняющую роль обзорной галереи. Насчёт архитектуры ничего определённого сказать не могу, так как очень слабо разбираюсь в подобном вопросе. Единственное, что возьмусь утверждать, – это явно творение человеческого разума.

На входе в особняк нас встречает Аль'Эрии, на мой взгляд, уже весьма преклонного возраста. В уголках глаз, отражающих мудрость прожитых циклов, скрываются небольшие морщины. Снежная белизна волос, возможно, и характерна для представителей его народа, но у меня это почему-то ассоциируется исключительно с возрастом. Инстинктивно усиленное, пассивно-эмпатическое восприятие дарит чувства покоя, умиротворения, неосознанного доверия.

– Позвольте представиться, юноша. Моё имя Сайнал'аль'Меиаль, «проводник воли», или, если по-вашему, посол цивилизации Аль'Эрии. – Экзот не стал оттягивать представление, сразу назвав своё имя. Приветствие он сопроводил лёгким движением головы.

– Алиер ди Ар, пока ещё недееспособный гражданин Союза Центральных Миров человеческой цивилизации, – представляюсь я, сопровождая это неуместным сейчас сарказмом. – Для меня большая честь познакомиться с тем, кому народ Аль'Эрии даровал право говорить от своего имени, – тут же пытаюсь сгладить впечатление от неловкой фразы.

– В первую очередь хочу извиниться за поведение дочери. – Киано Сайнал демонстративно не замечает моего остроумия. – Умия раньше никогда не встречала представителей иных цивилизаций. Вот и убежала в поисках приключений на свою голову, влекомая любопытством. И практически сразу же их нашла. Две встречи с, казалось бы, совершенно одинаковыми представителями человеческого вида... но какой противоречивый результат. Одни попытались обидеть, другой защитил. Да ещё и некоторые традиции нашего народа... но не будем сейчас об этом. – Аль-Мериаль несколько сумбурно перескакивает на иную тему. – Моя девочка вообще очень застенчива, убежала, даже как следует не поблагодарив спасителя. Не обижайтесь на неё. Прошу, проходите в дом, там мы сможем продолжить беседу в гораздо более комфортных условиях. – Приглашая, он первым переступает порог.

Располагаемся в шикарно обставленной гостиной особняка. Занимавшиеся помещением дизайнеры явно старались придать ему антураж некоей древности. Прототипами большинства элементов обстановки скорее всего послужили аналоги, уходящие своими корнями ещё в докосмическую эпоху. На оказавшемся между занятыми креслами столике тут же появляются какие-то напитки, лёгкие закуски, расставляемые обслуживающим персоналом комплекса.

– Могу ли как-то отблагодарить тебя, Алиер? Надеюсь, позволишь так себя называть? – продолжает экзот ненадолго прерванный разговор. – Постараюсь выполнить любую посильную просьбу. Благополучие Умии очень важно, она мой единственный ребёнок.

– Извините, киано Сайнал, но я не считаю себя вправе претендовать на какую-либо награду за помощь девушке, – проявляю уместную скромность.

– Мне всё же хочется как-то поблагодарить вас, молодой человек. – Мужчина пытается настоять на своём.

– Сожалею, но – нет. Просто не могу принять плату за помощь Умии. Извините, но уж больно разные у нас культуры. Хотя, возможно, вам удастся подействовать мне несколько иным образом. В своё время я достаточно много внимания уделил вопросу развития ксенацивилизаций. Знаю, ваша раса очень далеко продвинулась в сфере познания собственного разума, пусть подобное и не афишируется. Осмелюсь предположить, псионы Аль'Эрии

несколько опередили в этой области даже таких признанных лидеров, как ментооператоры цивилизации Айфар, – пытаюсь навести оппонента на нужные мне мысли, но получаю совершенно неожиданный результат.

Блокирую элегантную попытку киано Сайнала проникнуть в мой разум, позволяя ему прикоснуться лишь к поверхностно-эмоциональной сфере. Там, где рождаются наиболее сильные эмоции, он не сможет прочесть ничего способного негативно сказаться на наших отношениях.

– Хм, не представляю, Алиер, откуда у тебя хоть и нескрываемая, но всё же мало кому известная информация. Вижу, в этом кое-что понимаешь, – намекает на владение псионикой экзот. Порой даже ментальный блок может немало рассказать о своём владельце. – И да, прости за попытку тебя прочесть, знаю, это весьма невежливо, но просто не смог удержаться, – улыбается он. – Понимаешь, Алиер, сам я не такой уж и сильный псион. Честно говоря, не владею никакими передовыми методиками в данной области. Даже и не знаю, смогу ли помочь. Мой заместитель достаточно сильный менталист, но я не в силах заставить его тебя обучать. Услуга оказана нашей семье. К тому же он является наставником Умии, а ты, скорее всего, не согласишься присоединиться к нашему путешествию.

– Очень жаль, киано Сайнал, просто не представляю, что смог бы принять помимо знаний. – Я пытаюсь скрыть возникшее разочарование.

– Хм, есть одна вещь, но, боюсь, и она окажется бесполезна. Понимаешь, для ускорения развития своего дара псионы Аль’Эрии используют квазизживых биомеханических симбионтов, созданных кастой «познающих». У меня как раз есть подобный экземпляр. Скоро дочь достигнет определённого уровня развития ментальных способностей, тогда применение бионического помощника окажется наиболее эффективным. Но, к моему глубокому сожалению, данный продукт нашей цивилизации совершенно несовместим с человеческими нейроимплантами. Из-за принципиальной разницы в подходе к проектированию и разницы в используемых технологических решениях все попытки его установки представителям вашей расы заканчивались неудачей. В лучшем случае он просто отторгался организмом. В худшем – интеграция приводила к критическим сбоям в работе уже имеющихся нейроуправляющих сетей. Часто это приводило к летальному исходу. Некоторых всё же удавалось спасти, вовремя оказав помощь.

– Знаете, киано Сайнал, это-то как раз и не станет проблемой, – улыбаюсь я, предвкушая получение необычного биомеханического устройства.

– Хочешь сказать, у тебя не установлен нейроимплант? – несколько удивлённо спрашивает экзот.

– Верно. Так уж получилось, на сегодняшний день в моём теле нет никаких посторонних устройств какой бы то ни было цивилизации.

– Да, в таком случае симбионт действительно может быть успешно интегрирован реципиенту. Это будет весьма интересный опыт. Насколько мне известно, удачного слияния нашей разработки с нейронной структурой представителя твоей расы ещё не фиксировали. Не волнуйся, я уверен, инсталляция пройдёт без каких-либо осложнений. – Экзот ненадолго прервался, о чём-то задумавшись. Затем резко встрепенулся, заговорив вновь: – В самом деле, молодой человек, моя дочь вполне способна дождаться доставки ещё одного экземпляра. Заодно успеет гораздо лучше подготовиться. Так, сейчас... – Аль’Мериаль снова ненадолго уходит в себя...

Спустя пару мгновений в помещении появляется уже виденный ранее представитель расы Аль’Эрии.

– А вот и Лайон. Он – глава службы охраны миссии и наставник моей дочери, – заговорил экзот, в то время как вновь прибывший недовольно кладёт на столик небольшой матово-чёрный контейнер. – Лайон, расскажи Алиеру о нашей разработке, – просит помощника киано Сайнал.

– Лаюм – квазиживой биомеханический симбионт. Создавался для помощи в развитии, а в дальнейшем и для усиления ментального потенциала носителя. На первом этапе он интегрируется в нейронные структуры головного мозга реципиента, в процессе позволяя более успешно развивать псионический потенциал владельца. Этот этап длится приблизительно четверть цикла. На втором этапе устройство полностью сливается с нейронной сетью носителя, беря на себя часть нагрузки во время ментооперирования, облегчая любые псионические манипуляции. Симбионт несколько повышает резерв, либо, если иначе, ментовыносливость псиона. После завершения второго этапа обнаружить биомодуль больше не представляется возможным. Любая внешняя диагностическая аппаратура, как и сам организм, будут считать все его проявления естественными физиологическими особенностями реципиента. Эффективность использования данного комплекса напрямую связана с потенциалом и способностью к контролю. Поэтому его не используют начинающие ментооператоры. За те несколько термов, пока длится слияние, процентный прирост ментальных возможностей окажется слишком незначителен. Сорок-шестьдесят процентов от практически ничего, тоже ничто. – Мужчина специально акцентирует внимание на последних фразах, вкладывая в них некоторую долю злорадства. – Псионы, достигшие вершин в своей области, также нечасто прибегают к его использованию. Выгода в их случае уже не столь значительна, лишь некоторое увеличение резерва. Возможен даже некоторый регресс дара. С чем конкретно это связано, мы так и не выяснили. Желающих проводить на себе подобные эксперименты высокоранговых ментооператоров попросту нет. Возможно, своё влияние оказывает уже полностью сформировавшийся дар, препятствующий какому-либо внешнему воздействию, а возможно, и нет. Конкретно этот образец наших биотехнологий – лаюм-М7 – помимо всего вышперечисленного выстраивает в мозгу реципиента кластер фемтопроцессорных расчётных центров. По нашим прогнозам, последний не должен будет конфликтовать с иными интегрированными впоследствии устройствами, так как работает на совершенно других уровнях. Насколько мне известно, большинство современных нейроимплантов максимум затрагивает наноуровень. – Лайон награждает собственного начальника несколько ехидным взглядом, расписывая дополнительные возможности симбионта. – Вот в общем-то и всё.

– Да... – задумчиво тянет старший экзот. Какие-то дополнительные возможности комплекса, по-моему, явились для него полной неожиданностью. – Надеюсь, молодой человек, вы уже достаточно давно развиваете свои способности, иначе установка подобной системы будет просто тратой ресурсов, да ещё и с небольшой вероятностью неудачного слияния, – взглянув на меня, поясняет аль'Мериаль.

– Не волнуйтесь, заниматься я начал достаточно давно. Возможно, не хватает базовых теоретических знаний, но смею надеяться, контроль смог развить весьма неплохой.

– В таком случае ничто не препятствует установке бионического устройства, – подводит итог киано Сайнал. – Ах да, если решишься интегрировать симбионт, помни, первичная инсталляция занимает около девяти стандартных часов. Лучше провести это время во сне. Не так ли, Лайон?

– Вы абсолютно правы, слышащий. – Мужчина почтительно склоняет голову.

– Хм, а смогу ли я использовать все возможности устройства без соответствующего обучения? – Я делаю определённый намёк собеседникам.

Возможно, это некрасиво, но для успешной реализации будущих планов необходимо искать любые пути. Не следует пренебрегать малейшими возможностями хоть ненамного повысить собственные шансы.

– К сожалению, сейчас у нас нет в наличии свободных обучающих информпакетов. Станным образом структурированные практик-теоретические шаблоны (базы знаний), что так популярны в вашей цивилизации, мы и вовсе не используем, – спешит разочаровать меня киано Лайон.

В помещение входит один из бойцов охраны дипломатической миссии. Теперь, когда воин избавился от ББСа, я уверенно могу заявить – он является таким же представитель расы Аль’Эрии, как и сидящие напротив мужчины.

– Тай кио лин арио прате киано Сайнал, – звучит родная речь экзотов.

– Майа тиль темио. – Дождавшись ответа и поклонившись, вестник тут же удаляется, а посол вновь обращает внимание на меня.

– Прибыли представители службы безопасности станции. Их флаер сел неподалёку от парадного входа особняка. Они желают побеседовать с непосредственным участником произошедшего, с тобой, Алиер. Но если не согласен, можешь оставаться нашим гостем столько, сколько потребуется. Здесь тебя никто не побеспокоит. Насколько помню, ты являешься гражданином Союза. Если пожелаешь, сможешь отправиться с нами в его границы. Через несколько дней мы как раз планируем продолжить путешествие. Естественно, наше приглашение распространяется и на твоих сопровождающих. Знаю, недееспособные представители вашей цивилизации практически никогда не путешествуют самостоятельно, – делает заманчивое предложение киано Сайнал.

– Благодарю, но, пожалуй, не стану злоупотреблять вашим гостеприимством. Не вижу ничего плохого в том, чтобы ответить представителям службы безопасности на несколько вопросов, – вежливо отклоняю предложение, не стоит просто так ссориться с СБ федерации.

– В любом случае всегда сможешь рассчитывать на нашу помощь. По крайней мере, пока находимся на станции. Если возникнут какие-либо затруднения, обязательно свяжись со мной или киано Лайоном, – произносит экзот, и одновременно на мой коммуникатор поступает входящее сообщение с контактами представителей цивилизации Аль’Эрии. – Если передумаешь, двери особняка всегда открыты, а корабль сможет принять на борт тебя и твоих спутников в течение ближайших нескольких дней.

– Ещё раз благодарю за тёплый приём, киано Сайнал, но думаю, никаких серьёзных проблем не возникнет, – обозначая позицию, начинаю подниматься с кресла.

– Помни, в моём доме ты всегда будешь желанным гостем, – заверяет экзот, поднимая со стола и передавая контейнер с симбионтом.

Лёгким кивком выражаю благодарность, и мы отправляемся в сторону парадных дверей.

Выходя из помещения гостиной, неожиданно сталкиваюсь с появившейся на пороге Умией. Схватив меня за руку, она робко произносит несколько заранее заготовленных фраз.

– Вот возьми подарок, – начиная приобретать ещё более насыщенный фиолетовый оттенок, протягивает изящный обруч. – Это мнемотранслятор, на нём записана вся программа моего обучения. Правда, данные там лишь на языке Аль’Эрии, прости, – поднимая взгляд, заканчивает гораздо смелее.

«Ага, проказница наверняка подслушивала, коль смогла подобрать столь специфический подарок. Неожиданно».

Перевожу взгляд на её отца. Лёгкий кивок – одобрение поступка дочери.

– Тай куаро тайлин ти эль мариоло ули, Умия! – решаю блеснуть знаниями. Когда-то прочитанная фраза является своеобразным пожеланием удачи, благополучия, показывает, насколько тебе приятно общаться с данным Аль’Эрии. По крайней мере именно таким был представленный перевод.

Произнесённое приводит к совершенно неожиданному результату. Смутьившись ещё сильнее, хотя, казалось, это попросту невозможно, малышка убегает куда-то в глубь особняка. Лица оставшихся принимают весьма странные выражения. В эмоциональных сферах сопровождающих так же происходят определённые изменения. От старшего экзота веет чувствами весёлого удивления. Младший помимо недоумения испытывает лёгкое раздражение.

– Молодой человек, откуда тебе известна данная фраза, знаешь ли её точный перевод? – улыбаясь, спрашивает киано Сайнал.

– Хм, изучая в своё время доступную информацию о различных ксеноцивилизациях, столкнулся с ней в одной из научных работ по культуре Аль'Эрии. Насколько помню, это что-то вроде пожелания удачи и благополучия. А что? Я сказал что-то не так? Тогда прошу простить моё невежество, – спешу принести извинения.

– Нет-нет, всё в порядке, просто эта фраза употребляется в несколько иных ситуациях, – сказал аль'Мериаль, а на эмпатическом уровне ощущаю усиливающуюся волну веселья.

«Стоило больше внимания уделять культуре и традициям экзотов, сейчас бы не чувствовал себя столь глупо. Ну, по крайней мере смог развеселить старшего представителя делегации...»

Практически у самого входа в особняк меня дожидается флаер службы безопасности станции. Распровавшись с хозяевами и попросив отца Умии извиниться перед ней, забираюсь внутрь казённого аппарата.

Встречает меня, как ни странно, уже знакомый молодой офицер.

«Неужели он подрабатывает внештатным сотрудником конторы?» – проскальзывает в сознании весёлая мысль.

– Вижу, вы так и не прислушались к рекомендациям оставаться в выделенном помещении, – несколько раздражённо говорит Тайлер.

– Угу, я лишь хотел немного прогуляться перед сном по абсолютно «БЕЗОПАСНОМУ» району, – предпочитаю не оставаться в долгу.

Можно сказать, на этом диалог окончился, толком и не успев начаться. Зато во время полёта получаю возможность хорошенько обдумать произошедшее.

«Скорее всего, нападение на малышку лишь случайность. Наверняка ничего плохого не произошло бы и без вмешательства излишне горячего юноши. Схватка продлилась не более десяти секунд, беседа с экзоткой и того меньше. Охрана Аль'Эрии сработала достаточно оперативно, появившись лишь чуть позже меня. Ну, по крайней мере познакомился с интересными представителями иной цивилизации. А их предложение продолжить путь вместе выглядит очень заманчиво. Дождусь разговора с представителем центральных миров и лишь тогда приму окончательное решение. Приобретение симбионта, ставшего благодарностью за оказанную помощь, можно считать невероятной удачей. Не думаю, что легко смог бы достать нечто подобное, узнай я каким-то образом о его существовании. Да ещё и достался мне, по всей видимости, нестандартный экземпляр. Возможно, просто так аналогичные образцы вообще не покидают границы их цивилизации. Не случайно же во время рассказа о возможностях бионического устройства от начальника охраны миссии исходило такое раздражение. Что касается неиспользования представителями Союза подобных симбионтов, скорее всего, это связано с весьма небольшим процентом естественных псионов. В большинстве случаев граждане нашей цивилизации раскрывают дар уже после установки базовых нейроимплантов по средствам узкоспециализированных псионических модулей. Если же дар проявляется сам, ещё до внедрения подобных устройств, ребёнка наверняка практически сразу берут под особый контроль представители соответствующих служб. А там уж никто не будет экспериментировать с ментоактивным человеком столь высокого уровня, устанавливая оборудование чужой цивилизации, ставя под угрозу стратегический дар. Полагаю, этих причин вполне достаточно, чтобы лаюмы

не получили широкого распространения в наших государствах. Ну и, естественно, далеко не каждый даже просто знает о их существовании.

Опасаться негативных действий со стороны руководства станции либо представителей службы безопасности не стоит. Можно сказать, своими действиями я предотвратил серьёзный дипломатический скандал. Да и заинтересованность направляющегося сюда представителя Союза является определённой защитой.

Естественно, не стоит светить полученными подарками, мало ли что. Контейнер с симбионтом и так никто не видел, его я убрал в один из карманов комбеза ещё в особняке. Обруч, который так и продолжаю сжимать в руке, сейчас спрячу в весьма объёмное отделение на груди многофункционального одеяния. Тайлер, конечно, видел устройство, но не думаю, что он сразу же побежит кому-то об этом докладывать. Мнемотранслятор легко принять за необычный коммуникатор, развлекательную систему либо индивидуальный искин».

Мои размышления прерывает посадка и распоряжение офицера следовать за ним.

Когда флаер унёс молодого человека на встречу с представителями службы безопасности станции, перейдя на родную речь, Лайон задал вопрос своему господину:

– Не слишком ли много внимание вы оказали человеку, киано Сайнал? Безусловно, за спасение Умии юноша достоин награды, но...

– Ты не прав, Лайон. Благополучие дочери стоит гораздо дороже, да и Алиер мне понравился. Есть в нём что-то, выделяющее его среди остальных соотечественников, – возразил старший экзот. – Ты обратил внимание на эмоциональный фон парня? – прозвучал встречный вопрос.

– Прошу простить меня, слышащий, разумеется, вы правы, – поспешил извиниться начальник охраны. – Действительно, весьма необычный набор эмоций; абсолютное спокойствие, умиротворённость, уверенность в собственных силах, балансирующая буквально на грани самоуверенности. Лезть глубже не решился, ментальные щиты оказались очень сильны, вряд ли удалось бы незаметно их обойти.

– Отметь, юноша не пользуется никакими интегрируемыми нейроустройствами, столь популярными в его народе. Да и нас он прекрасно чувствовал, я более чем уверен, – продолжил Сайнал.

– Да, подобное не совсем характерно для рядового представителя человеческой цивилизации. Но его дерзость, сказанная вашей дочери...

– Не будь слишком строг. В конце концов, это не его вина, а предоставившего неточный перевод, – возразил старший. – Кстати, в дальнейшем нужно будет более спокойно относиться к подобным недоразумениям. Если и другие черпали информацию из аналогичных источников, в Союзе ещё не раз могут возникнуть похожие происшествия.

– Как скажете, киано Сайнал, – почтительно склонил голову помощник.

– Да, и вот ещё что: уверен, мы обязательно встретимся с молодым человеком, если не в ближайшее время, то в будущем точно. Если честно, очень любопытно, что готовит нам встреча, – улыбнулся Аль'Эрии.

– Вы «видите»? – с особым пиететом спросил Лайон.

– Ничего определённого, ты же знаешь, мой дар – лишь эфемерные ощущения грядущего, – ответил старший экзот. – В одном уверен точно: Алиер сможет достойно распорядиться подарками, а может, даже... В любом случае это будет весьма интересно...

В душе у младшей представительницы народа Аль’Эрии бушевал невероятно сильный ураган противоречивых эмоций. Обладающей немного застенчивым характером, Умии пришлось собрать всё: безрассудство, отвагу, решительность. Но иначе было нельзя...

Впервые за многие циклы посетившие сознание эфемерные образы оставили чёткое ощущение грядущего...

Грядущего, заставлявшего действовать именно так. Она не знала почему, но была абсолютно уверена: это единственно правильный путь...

Убежать из особняка оказалось на удивление просто. От девушки никто не ждал столь необдуманных действий. Никогда раньше не покидавшая пределов собственной цивилизации, на улицах жилой зоны станции она чувствовала себя безумно некомфортно. Любопытные взгляды случайных прохожих, не всегда приятный эмоциональный фон окружающих, излишняя суета людей – всё это доставляло определённые неудобства. Но поселившеся в душе чувство гнало вперёд, заставляя следовать по абсолютно незнакомому маршруту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.